

15 марта.
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
6-й

издания

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ

годъ III-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧЛЕНЪ СОВѢТА

Телеграмма, посланная Его Пресвященству Пресвященнѣйшимъ Дмитріемъ, на имя Его Высокопревосходительства генераль-отъ-инфантеріи Николая Ивановича Гродекова.

Ташкентъ. Его Высокопревосходительству Николаю Ивановичу Гродекову.

Съ глубокой сердечной болью разстаемся съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ. Въ лицѣ Вашемъ мы имѣли надежнаго защитника. Искренняя любовь Ваша къ церкви Божіей по истинѣ были великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ туркестанскихъ пастырей. Ваша постоянная готовность итти на встрѣчу всѣмъ нуждамъ церковнымъ укрѣпляла, поддерживала и воодушевляла церковныхъ дѣлателей.

Да благословитъ Васъ Господь долголѣтіемъ, здравіемъ и миромъ, дабы Вашъ, дорогой для всѣхъ туркестанцевъ голосъ, многіе и многіе лѣта раздавался бы въ Совѣтѣ Государственномъ на защиту вѣры, народности самодержавія, этихъ святыхъ непоколебимыхъ основъ великой Россіи, которымъ Вы посвятили всѣ дни своей благородной жизни.

Телеграмма Его Высокопревосходительства Николая Ивановича Гродекова на имя Пресвященнѣйшаго Дмитрія. Отъ 11 марта сего 1908 года.

Вѣрный. Пресвященному Дмитрію.

8 марта Государь Императоръ Всемилоствѣйше соизволилъ, согласно моей просьбы, уволить меня отъ должности Генераль-Губернатора съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта. Покидая Туркестанскій край, прошу Ваще Пресвященство принять мои лучшія пожеланія и испрашиваю молитвеннаго благословенія.

Николай Гродековъ.

1908 г. 7 марта. Покорнѣйше прошу о-цевъ настоятелей церквей города Вѣрнаго 9-го марта пригласить своихъ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на доброе неотложное дѣло борьбу съ пьянствомъ.

Предъ производствомъ сбора благословляется прочитать настоящее воззваніе.

А о-цы настоятели прочихъ епархіальныхъ церквей приглашаются произвести сборъ въ иной какой либо день ими же самими для сего избранный и весь сборъ представить по назначенію.

Епископъ Дмитрій.

ВОЗЗВАНІЕ

О ПОМОЩИ ВЪ ПОЛЪЗУ ВѢРЕНСКАГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ.

Братья — христіане! Въ сегодняшній день, съ благословенія преосвященнѣйшаго владыки нашего, основателя туркестанскихъ обществъ трезвости, мы, члены вѣренскаго общества трезвости, смиренно обращаемся къ вашей любви съ братскою просьбой о помощи на нужды нашего общества.

Помогать другъ другу въ нуждѣ, бѣдѣ и горѣ вполне свойственно каждому человѣку и есть насущная потребность всякаго любящаго сердца. Хотя не все люди могутъ понимать страданія другого, но горе ближняго не понимаешь только до тѣхъ поръ, пока не увидишь его лицомъ къ лицу. Даже врагу своему, котораго видятъ на краю гибели, многіе люди протягиваютъ руку помощи. Особенно вспыхиваетъ въ насъ любовь и состраданіе къ ближнимъ тогда, когда мы видимъ ихъ во власти жестокихъ несчастій.

Случится ли гдѣ нибудь какое либо народное бѣдствіе: пожаръ ли, наводненіе, голодъ или землетрясеніе, и немедленно, конечно, раздаются изъ тѣхъ мѣстъ крики о помощи. И тѣ, которые не пострадали, спѣшатъ откликнуться и помочь зывающимъ, кто чѣмъ можетъ.

Но есть одно ужасное человѣческое бѣдствіе, отъ котораго гибнуть миллионы людей и рѣдко кто слышитъ вопли этихъ погибающихъ страдальцевъ. Это ужасное бѣдствіе называется **пьянствомъ**.

Да, оно ужасно. Оно хуже землетрясенія, потому что и послѣ землетрясенія у потерпѣвшихъ еще остается много добра. Оно гибельнѣе пожара, потому что уноситъ не только имущество, но и здоровье, и земное счастье семьи. Оно, безъ всякаго сравненія, ужаснѣе моровой язвы, потому что губить не только тѣло, но и душу человѣческую. Такъ объ этомъ и слово Божіе говоритъ: «Пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ».

Горькимъ опытомъ знаетъ объ этомъ почти каждый русскій человѣкъ, потому что бѣдныхъ, несчастныхъ людей, страдающихъ отъ этого ужаснаго бѣдствія запоя, мы встрѣчаемъ каждый день и на каждомъ шагу и не только у насъ но и по всей Русской землѣ. Оно широкимъ моремъ разлилось по всей нашей

многострадальной отчизнѣ и уже много, много загубило оно и унесло въ своихъ мутныхъ волнахъ несчастныхъ человѣческихъ душъ. Увидѣли люди, что это зло все больше и больше растетъ все больше и больше раззоряетъ ихъ, и рѣшили они съ нимъ бороться. По всѣмъ городамъ и селамъ Русской земли покрывались общества трезвости, цѣль которыхъ остановить грозное движеніе зеленаго змія—пьянства. Общества трезвости стали открываться и у насъ въ далекомъ Туркестанѣ. Съ помощью Божіей открылось такое-же общество и въ нашемъ городѣ Вѣрномъ, при архіерейской церкви. Небольшой кружокъ людей, посвятившихъ себя на борьбу съ пьянствомъ, далъ обѣтъ Богу самимъ воздерживаться отъ водки, вина и пива и другихъ удерживать отъ этого зла.

И съ помощью Божіей приступилъ къ дѣлу. Предполагается начать это дѣло, хотя бы и въ скромныхъ размѣрахъ устройствомъ особой читальни и чайной при ней, гдѣ бы трезвенники въ праздничные дни, когда особенно широко гуляетъ соблазнъ, могли бы съ пользой провести время и укрыться отъ соблазна и дурного сотоварищества.

Но на все нужно деньги... Братья, именемъ Христовымъ просимъ васъ помочь намъ, кто чѣмъ можетъ, начать это дѣло и пожертвуйте отъ щедротъ своихъ на наши нужды!

Братья, помните, что доброе дѣло мы затѣваемъ: мы хотимъ вывести на истинный путь нашихъ погибающихъ собратій пьяницъ и спасти ихъ души отъ вѣчной муки! Знайте, братья, что всякій, по слову Божію, кто отведетъ грѣшника отъ заблужденной пути его, тотъ очиститъ со своей души множество грѣховъ!

Мы заключаемъ свою просьбу приглашеніемъ о вступленіи въ члены трезвенники нашего общества.

Братья, присылайте къ намъ тѣхъ горькихъ страдальцевъ отъ пьянства, которые своими силами не могутъ выбраться на трезвую дорогу и мы поможемъ имъ, чѣмъ можемъ... А теперь вы помогите намъ вашей христіанской лептой начать доброе дѣло. Аминь.

Награды:

Священникъ церкви 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона о. *Александръ Софійскій* награжденъ Его Преосвященствомъ бархатной фіолетовой скуфьей 27 января с. г.

Назначенія:

Иеромонахъ Туркестанскаго Архіерейскаго Дома о. *Виталій* назначенъ Его Преосвященствомъ и. об. 2-го священника Туркестанскаго кафедральнаго собора.

Перемѣщенія:

Священники церквей: села Покровскаго, Ауліятинскаго уѣзда *Сергій Сумароковъ*, села Чалдоварь, того-же узда *Іоаннъ Гранитовъ*, станціи Казанджикъ Средне-Азіатской желѣзной дороги *Сергій Псаревъ* и села Сазановки *Андрей Волковъ*, согласно ихъ прошеній, перемѣщены Его Преосвященствомъ: первый—къ церкви села Ванновскаго, второй—къ церкви села Сазановки, третій—къ церкви села Чалдоварь и послѣдній—къ Казанджикской желѣзно-дорожной церкви.

Умершіе:

Проживавшій въ Ташкентѣ заштатный священникъ Екатеринославской епархіи о. *Федоръ Балабановъ* 3-го Января с. г. умеръ.

Вакантныя мѣста:

Священника при церкви села Покровскаго, Ауліятинскаго уѣзда, діакона при церкви станицы Больше-Алматинской и псаломщиковъ при церквахъ: селеній Токмакъ и Ванновскаго и станицы Сарканской.

Содержаніе официальной части. Телеграммы.—Воззваніе.—Награды.—Назначенія.—Перемѣщенія.—Умершіе.—Вакантныя мѣста.—Объявленіе.

И. д. редактора офиц. части, священникъ *В. Антоновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

годъ изд. х.

Открыта подписка на 1908 годъ на *ЕЖЕДНЕВНУЮ* (кроме дней послѣпраздничныхъ) *ГАЗЕТУ*

„АСХАБАДЪ“

вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности и мѣстн. общественн. жизни, съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ.

„ЖИВОПИСНАЯ НЕДѢЛЯ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 12 мѣсяцевъ—8 руб., на 11—7 руб. 50 к., на 10—7 руб., на 9—6 руб. 50 к., на 8—6 р., на 7—5 р. 26 к., на 6—4 р. 75 к., на 5—4 р., на 4—3 р. 25 коп., на 3—2 р. 50 коп., на 2—1 р. 75 коп., 1—1 руб.

За границу нагодъ—14 руб. на 6 м-въ—8 руб., за перемѣну адреса 20 к. отд. номера—5 к.

Для удобства какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ подписчиковъ допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ—4 р. и затѣмъ ежемѣсячно—по 1 рублю до уплаты всей суммы.

Подписка и объявленія принимаются въ Асхабадѣ: въ конторѣ редакціи газеты „Асхабадъ“ и въ книжныхъ магазинахъ Ф. И. Сорокина; въ Асх. и Самаркандѣ.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО,
Пресвященнѣйшій Димитрій, Епископъ
ТУРКЕСТАНСКІЙ И ТАШКЕНТСКІЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПЕЧАЛЬНИКУ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Е. П. Е. Т. Д.

Какой доброю сіяетъ твой ликъ,
Какою онъ силой плѣняетъ?!..
Любовью и лаской всѣхъ манить твой взоръ
И страждущихъ всѣхъ утѣшать!..
Твой голосъ звучитъ состраданьемъ къ боль-
нымъ,
Зоветь къ молодымъ поколѣньямъ,
И всѣхъ призываетъ къ молитвамъ святымъ,
Къ работѣ труду и терпѣнью...
Улыбкой привѣта встрѣчаешь ты всѣхъ,
Страданіе ихъ тебѣ больно,
Утѣшить скорбящихъ средь жизни помѣхъ
Стремишься душой ты невольно!..
Живи же, правдивый, живи долго лѣтъ,
Гори неземною любовью,
Отъ честныхъ всегда ты услышишь привѣтъ—
Наступить конецъ и злословью!..
Не все же въ туманѣ кровавомъ
Бродить будетъ наша земля?
Утихнеть невзгода, измучатся люди,
Взойдетъ золотая заря!..

Андрей Зенковъ.

Двухлѣтіе святительскаго служенія въ Туркестанѣ преосвященнаго Димитрія.

(23 марта 1906—23 марта 1908 юда).

„Воздадите всѣмъ должная“...

23 марта текущаго года исполнится два года служенія Церкви Божіей въ Туркестанѣ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Димитрія, епископа туркестанскаго и ташкентскаго.

Еще далеко не пришло то время, когда можно будетъ говорить о плодахъ святительской дѣятельности его преосвященства. Много изъ посѣянныхъ имъ на туркестанской нивѣ добрыхъ сѣмянъ еще не взошло, другія дали только еще ростки, а третьимъ—не приспѣло еще время созрѣть и дать плоды.

Много сѣмянъ, весьма возможно, какъ это бываетъ и у всякихъ сѣятелей, попали на камень, на торныя суетныя дороги, многія въ тернія...

Мы скажемъ только о тѣхъ дѣлахъ его преосвященства, которыя и въ настоящее время даютъ свой плодъ строицею, скажемъ потому, чтобы тѣмъ самымъ прежде всего воздать должное Доброму Пастырю за его добрыя чувства, которыми онъ окружаетъ и окружалъ все время своего правленія и паству и бѣдныхъ пастырей и во вторыхъ—исполнить долгъ свой—принести скромную благодарность тому, высокое смиреніе котораго и всеобъемлющее христіански настроенное сердце дали возможность и намъ, многимъ незамѣтнымъ труженикамъ слова, приложить и наши скромные таланты на служеніе евангельскому дѣлу на нашей далекой окраинѣ.

Два года... Въ сущности, какъ мало времени по отношенію къ всей четверти столѣтія, существованія нашей епархіи. Что можно сдѣлать въ два года, когда люди сидѣли и работали двадцать пять лѣтъ и приходили къ заключенію—туркестанъ еще юнъ. Дѣлать въ немъ можно и не такъ усердно, какъ дѣлаютъ въ центрѣ Россіи и епархіальная колесница катилась нешумно по заранѣе уже уготованному ей пути... Но медленный, однообразный и, пожалуй, отчасти малопродуктивный побѣгъ этой колесницы не удовлетворялъ архипастырей, на горе которымъ судьба послала орлиныя мысли и запрягала ихъ въ такую трущобу, какъ Туркестанъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ.

Они принимали мѣры къ ускоренію ея бѣга, указывали и другое направленіе этой колесницѣ; но напрасно трудились они: ихъ труды ни къ кому не были не замѣчаемы и не поддерживаемы.

Неустояли столпы.—Измѣняли они сами себѣ и съ неудовлетворенной тоской по лучшемъ будущемъ уходили они изъ милого Туркестана опять къ себѣ на родину, ближе къ милому предѣлу. Такъ было съ однимъ, такъ было съ другимъ, съ третьимъ, съ четвертымъ... Только одинъ ушелъ какъ-то несвоевременно но, за то, безъ особой грусти.

Видно даже Божье дѣло въ Туркестанѣ дѣлать труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Россіи.

Пріѣхалъ епископъ Александръ. Мужъ высокаго ума, съ неистощимымъ запасомъ энергіи, съ намѣреніемъ зажечь здѣсь на окраинѣ миссіонерскую путеводную звѣзду... Но побился, побился, одинъ одиноконекъ безъ сотрудниковъ, безъ помощниковъ, безъ сочувствующихъ... Изъ Москвы ему помогали. Но вѣдь и московское сочувствіе не могло длиться долго: оно дало денегъ и довольно... Тяжело стало преосвященному Александру. Видитъ онъ, что нѣтъ у него исполнителей его предназначеній, а самъ всего не сдѣлаешь, а тутъ еще болѣзнь сокрушила... Не выдержалъ Владыка, ушолъ онъ и скончался вдали отъ Туркестана—въ Костромѣ.

Вступаетъ на кафедру Владыка Неофитъ. Это былъ воистину смиреннѣйшій рабъ Христовъ, скромнѣйшій труженикъ на нивѣ Господней и незамѣченный въ свое время никѣмъ, тайный подвижникъ и молитвенникъ. Много потрудился владыка на пользу дѣла Христова въ Туркестанѣ. Онъ объѣздилъ всѣ маленькіе приходы своей епархіи, укрѣпляя свою молодую паству въ правилахъ жизни по завѣтамъ св.св. отцовъ и учителей церкви.

Кто хочетъ знать болѣе подробныя отзывы о его дѣятельности въ Туркестанѣ, отсылаемъ того къ книгѣ свящ. М. Колобова—«Исыкъ-Кульскій монастырь», мы же только повторимъ то, что говорятъ о немъ всѣ, лично его знавшіе, люди: это былъ мужъ тайной непрестанной молитвы и тайныхъ христіанскихъ подвиговъ. Не чужды были ему и литературно-богословскіе труды, которые онъ тщательно скрывалъ отъ міра.

Этотъ свѣтильникъ туркестанской церкви не только поддерживалъ дѣло о построеніи миссіонерской обители епископа Александра, но своими постоянными посланіями, къ жившей тамъ горсти иноковъ, закрѣпилъ ее на всегда.

Но и онъ ушолъ изъ Туркестана съ грустью и съ горькимъ сознаньемъ своего одиночества, своего безсилія; онъ сознавалъ, что и ему не пробить бреши въ вѣковѣчной стѣнѣ азіатской тьмы путемъ постановки здѣсь миссіонерскаго свѣтильника. Мнѣ приходилось однажды слышать письмо владыки Неофита къ владыкѣ Ди-

митрію, въ которомъ онъ радуется, что владыка Димитрій находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ было при немъ: у него появились сотрудники.

Но да утѣшится владыка Неофитъ—ему никто не поставитъ въ вину, что онъ не оставилъ замѣтнаго миссіонерскаго дѣла своимъ преемникамъ: онъ дѣлалъ все, что могъ сдѣлать по своимъ силамъ.

При владыкѣ Неофитѣ случилось сильное землетрясеніе въ г. Вѣрномъ, во время котораго до основанія были разрушены архіерейскій домъ и всѣ церкви города Вѣрнаго. Жутко было на сердцѣ владыки, но Богъ помогъ ему: онъ безъ особой помощи отъ казны создалъ себѣ новый архіерейскій домъ, съ церковью при немъ, создалъ временный кафедральный соборъ, въ которомъ его преемники и совершали богослуженіе до освященія нынѣшняго кафедральнаго собора; онъ выстроилъ небольшую, новую временную Одигитріевскую церковь въ Иссыкъ-кульскомъ, тоже разрушенномъ землетрясеніемъ, миссіонерскомъ монастырѣ и небольшой корпусъ для братіи. Помогалъ и совѣтами и деньгами въ построеніи приходскихъ церквей разрушенныхъ землетрясеніемъ... На эту работу много пошло энергіи у владыки Неофита и онъ справился съ ней блистательно.

Послѣ преосвященнаго Неофита принялъ святительскіе бразды правленія въ туркестанской епархіи владыка Григорій.

Но и этотъ многоученный святитель не оставилъ послѣ себя крупныхъ плодовъ отъ своей многотрудной работы. Не оставилъ, можетъ быть, отчасти и потому, что очень недолго пришлось ему править епархіей.

Своимъ недюжиннымъ умомъ владыка Григорій не могъ, конечно, не уяснить себѣ всей трудности святительскаго служенія въ Туркестанѣ, и поэтому съ самаго-же начала своего служенія позаботился о томъ, чтобы имѣть около себя надлежащихъ, образованныхъ и исполнительныхъ сотрудниковъ. Этой цѣли онъ хотѣлъ достигнуть тѣмъ, что возложилъ на одного изъ своихъ петербургскихъ друзей, священника N, обязанность подыскивать и рекомендовать ему достойныхъ кандидатовъ на посты служителей алтарей Господнихъ нашей туркестанской окраины.

Владыка Григорій недолго былъ на туркестанской святительской кафедрѣ. За тотъ короткій срокъ своего служенія, который выпалъ на его долю, немогли, конечно, во всю мощь развиться его административныя способности. Но слѣды его правленія и до сихъ поръ замѣтны въ Туркестанѣ. Самой главной его заслугой должно считать замѣченное уже нами замѣщеніе священнослужительскихъ мѣстъ подготовленными къ этому дѣлу кандидатами и устроеніе

иссыкъ-кульскаго миссіонерскаго и ташкентскаго женскаго монастырей.

Но у этого многоученаго мужа былъ одинъ недостатокъ, котораго онъ, кажется и не избѣгалъ: онъ былъ очень суровъ и до прямолинейности рѣзокъ въ обращеніи съ подчиненными ему лицами.

Черты такого характера подмѣчены были его сослуживцами еще во время его службы въ казанской духовной академіи.

Историкъ казанской духовной академіи проф. Знаменскій склоненъ думать, что эти отрицательныя черты его характера были у владыки Григорія весьма постоянными и много повредили ему въ движеніи по службѣ и въ академіи и впоследствии.

Повредили онъ ему, конечно, и въ Туркестанѣ.

Намъ кажется, что рѣзкая прямолинейность его характера была главной причиной и тому обстоятельству, что несмотря на его усиленные приглашенія духовныхъ дѣятелей на службу въ Туркестанъ, при немъ никто изъ ученыхъ монаховъ, очевидно отлично знавшихъ его тяжелый характеръ, не пожелалъ взяться за устроеніе въ нашей епархіи миссіонерскаго дѣла.

Дѣло истории сказать святую правду о дѣлахъ владыки Григорія въ Туркестанѣ.

— Можетъ быть его суровый характеръ даже и нуженъ былъ для туркестанской епархіи въ тѣ времена, когда онъ ею правилъ. Но и мы склонны думать, что рѣзкостью и суровыми расправами не создать на землѣ ничего прочнаго. Черезъ слезы входятъ люди въ царство небесное, но слезами и воздыханьями, пролитыми отъ рукъ жестокосердыхъ правителей, до сихъ поръ еще не создано на землѣ человѣческаго счастья.

Въ самомъ дѣлѣ, кому охота было идти въ Туркестанъ на страданія и лишенія, пользы отъ которыхъ не могло ожидать и лицо, которое приглашается къ дѣланію и дѣло, къ которому оно приставляется... Угождаешь лично—дѣло идетъ... Неугодилъ—прогоняютъ... Таковъ-ли былъ владыка Григорій на самомъ дѣлѣ, или иной, мы точно незнаемъ, но безпристрастная исторія его рисуетъ именно таковымъ...

И поэтому и преосвященный Григорій былъ одинъ въ широкомъ полѣ. Такіе характеры рѣдко собираютъ около себя кружокъ преданныхъ людей. Поэтому, можетъ быть, въ то время, когда Алтай украсился миссіонерскими станами, какъ звѣздами, въ нашъ Туркестанъ никто изъ миссіонеровъ даже и не заглянулъ.

Пастыри-же туркестанскіе, видя суровый жезлъ владыки Григорія, старались дѣлать свои приходскія дѣла такъ, какъ умѣли, а о его миссіонерскихъ задачахъ нисколько не заботились. По крайней мѣрѣ ихъ не было видно.

Архипастырь покинулъ епархію.

Вступаютъ на святительскія кафедры одинъ за другимъ преосвященные Никонъ и Аркадій.

И тотъ, и другой тоже не оставили послѣ себя видныхъ памятниковъ своей просвѣтительной работы.

Преосвященный Никонъ очень мало служилъ въ епархіи и все время болѣлъ. Но и за короткій срокъ своего правленія онъ показалъ, что онъ былъ на своемъ мѣстѣ и если бы не преждевременная смерть, то кто знаетъ, можетъ быть Туркестанская епархія была неузнаваема. Владыкѣ Никону очень сильно хотѣлось перенести свою кафедру въ Ташкентъ, передвинуться къ центру правленія краемъ, чтобы оттуда успѣшнѣе выполнять свое служеніе и тамъ же открыть семинарію для подготовленія на мѣстѣ кандидатовъ священства.

Онъ любилъ свое святительское дѣло и глубокой любовью окружалъ онъ добрыхъ дѣлателей на нивѣ Господней. Суровый по внѣшнему виду и недоступный владыка, на самомъ дѣлѣ былъ очень мягкосердеченъ и всѣ рѣчи его дышали евангельской кротостью.

Безпощадно отмѣчая недостатки сослужившаго ему духовенства, онъ горой стоялъ за него, когда видѣлъ напрасныя на него нападки и съ мужествомъ готовъ былъ не только вступить, но и вынести неравную борьбу съ сильными міра сего, лишь бы отстоять своихъ обижаемыхъ пастырей.

Думая устроить въ епархіи свое духовно-учебное заведеніе, онъ имѣлъ намѣреніе всѣ свои, довольно крупныя сбереженія, оставить епархіи на осуществленіе его завѣтной мечты... Но Богъ судилъ иначе: болѣзнь преждевременно свела его въ могилу...

Исчезновеніе его капиталовъ покрыто глубокой тайной.

Его пріемникъ по кафедрѣ, преосвященный Аркадій, былъ человѣкъ больной.

Церковно-приходскую жизнь, послѣ неудачныхъ попытокъ къ переносу своей кафедры въ Ташкентъ, онъ предоставлялъ ея естественному теченію.

Его время служенія отмѣчено развитіемъ бумажной дѣятельности въ нашихъ духовныхъ учрежденіяхъ. Дѣла въ консисторіи тянулись годами, пересматривались по нѣскольку разъ и кончались объемистыми томами.

Само собой разумѣется, что отъ такого порядка, церковно-просвѣтительное дѣло немогло развиваться успѣшно. Генераль-губернаторъ Духовской нашолъ порядки правленія епархіей бесполезными для военныхъ церквей туркестанскаго края и настоялъ о выдѣленіи ихъ въ вѣдомство отца протопресвитера военного духовенства.

Болѣзнь владыки Аркадія заставила его уйдти изъ Туркестана, а потомъ также болѣзнь свела его и съ рязанской кафедры.

Прибылъ владыка Паисій.

Дѣль церковно-приходскихъ дѣлать было некогда: іереи и о.о. діаконы не успѣвали отъ частыхъ переводовъ распаковывать своихъ чемодановъ. Духовенство и до сихъ поръ не знаетъ зачѣмъ, почему, и за что гонялось оно съ угла на уголь нашей епархіи и въ этомъ перегонѣ іереевъ прошло почти все время недолгаго правленія епархіей владыки Паисія. За его время многимъ членамъ клира пришлось побывать на 3—4 мѣстахъ. Не успѣетъ другой іерей прибыть на одно мѣсто, смотришь—онъ уже летитъ на другое... О серьезной просвѣтительной работѣ при этихъ условіяхъ думать рѣшительно было некогда.

Время этого правленія—ужасное время. Многими скорбями и слезами украшено оно. У всѣхъ іереевъ, добре творящихъ слово Господне, была одна мечта—затвориться въ клѣти своей, или же поскорѣе покинуть духовную пустыню, на которой нельзя уже было ожидать плодовъ благихъ отъ своихъ трудовъ, ибо все, что ни начиналось, беспощадно разрушалось переводами.

Внѣшность дѣла, правда, какъ будто, оставалась таже, но все это была одна видимость, одна показная сторона, нужная, пожалуй, для отчета, для красныхъ словъ...

Но Богъ сжалился надъ рабами своими.

Назначается владыка Димитрій... Нельзя сказать, чтобы изстрадавшееся духовенство нашей епархіи, получивъ добрыя вѣсти о новомъ владыкѣ изъ Каменца, приняло ихъ за чистую монету. Даже и тогда, когда владыка, прибывъ въ Ташкентъ, сказалъ свою рѣчь, побесѣдовалъ съ духовенствомъ, ободрилъ его обѣщаніями не беспокоить, нераззорять переводами, то и тогда оно не повѣрило его словамъ... Каждый про себя говорилъ: «довольно мы слышали прекрасныхъ словъ... Вотъ посмотримъ, каковы будутъ дѣла» и какъ бы въ подтвержденіе сего своего вывода духовенство преподноситъ преосвященному только что вышедшую въ свѣтъ брошюру «О союзѣ мира», въ которой излагалась краткая, но весьма грустная повѣсть «о поповской мобилизаціи» въ Туркестанѣ, бывшей за послѣдніе годы... Преподносившее духовенство какъ бы этимъ преподношеніемъ говорило: «вотъ читайте и разумѣйте. Владыка создавшій «поповскую мобилизацію», тоже былъ у насъ, и тоже при вѣтствовалъ насъ словами «Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и т. д.», но потомъ, когда уѣхалъ, то о мирѣ и благодати говорилось меньше, чѣмъ о изгнаніи того, или другого немощнаго брата изъ прихода»...

Два года прошло послѣ того ужаснаго кошмара подъ управленіемъ владыки Димитрія и эти два года залѣчили наши раны и какъ залѣчили: при вспоминаніяхъ о прошломъ только горькая улыбка появляется на лицахъ, а виновнику же всего минувшаго—Богъ проститъ, а если и приходится говорить о прошломъ хотя и

коротенько, то говоришь потому, чтобы избѣжать прошлаго, чтобы напомнить и тѣмъ, которые призваны сюда дѣлать Божье дѣло, что при прошлыхъ порядкахъ, если они повторятся, то все равно ничего изъ нашей работы не выйдетъ...

Намъ часто приходится слышать, что не слѣдуетъ говорить о печальномъ минувшемъ... Мы съ этимъ не согласны. Человѣкъ, недумающій о печальныхъ послѣдствіяхъ своихъ дѣлъ, нуждается въ напоминаніи, ибо отъ этихъ послѣдствій тормозится Божіе дѣло, дѣло спасенія душъ человѣческихъ. Тотъ, который объ этомъ не думаетъ, который душу человѣческую вмѣняетъ не во что, долженъ быть обличенъ. Обличающій таковыхъ — дѣлаетъ Божье дѣло и мы нашимъ совѣтникамъ скажемъ: «судите, справедливо-ли васъ слушать болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали».

Вотъ теперь прошло два года правленія епархіей пресвященнаго владыки Димитрія. И ранова-то еще говорить о его правленіи, но вѣдь чего нѣтъ о томъ и ничего не скажешь, а что есть, того не скроешь...

Слава тебѣ Господи, іереи Божьи, честные отцы діаконы и боголюбивые псаломщики за эти два года воистину отдохнули отъ своихъ постоянныхъ, висѣвшихъ надъ головою каждаго, какъ Дамокловъ мечъ, мыслей — гдѣ я буду завтра, по какой дорогѣ еще я кочевать буду?...

Владыка, какъ пріѣхалъ въ епархію такъ открыто объявилъ, что безъ особыхъ важныхъ причинъ переводить духовенство онъ не будетъ... И сдерживаетъ свое святительское слово до сего дня.

Отъ этого дѣла Божье въ нашей епархіи несомнѣнно стало преуспѣвать.

Пастыри, зная, что они еще сами могутъ попользоваться трудами плодовъ своихъ, крѣпче осѣлись на своихъ приходяхъ, аккуратно стали совершаться службы (жалобъ за эти два года почти небыло, за исключеніемъ двухъ іереевъ — одного юноши, а другого старца Божія. Но оба они теперь исправны), стали говориться поученія, учреждаются общества трезвости, правильно вестись занятія въ школахъ. (Правда и въ минувшемъ году были жалобы на пропускъ законоучителями уроковъ; но пропускъ этотъ палъ главнымъ образомъ на тѣхъ о.о. законоучителей, которые крѣпко ознакомились съ старыми порядками и думали жить по старой привычки. А старый порядокъ былъ таковъ: бумага все отвѣчала, а на дѣлѣ ничего нѣтъ...) Жизнь приходскаго духовенства сразу встала на правильную дорогу и оно хотя неспѣшно и незамѣтно, но вѣрно и плодотворно дѣлаетъ свое маленькое дѣло...

— А чего больше и требовать отъ сельскаго духовенства? Великія дѣла дѣлаются безъ шума... Эта самая важная и пер-

вая заслуга его преосвященства, за которую онъ снискалъ всеобщую признательность духовенства.

Второй заслугой—нѣтъ судныхъ дѣлъ, хотя поводы къ нимъ были. Поводы такіе, по которымъ консисторія прежнихъ временъ непременно исписала бы нѣсколько стопъ бумаги и извела бы нѣсколькихъ челоуѣкъ навсегда... Извела бы своей наклонностью къ волокитству...

А теперь... Слава Тебѣ Господи, все пока рѣшаются самимъ Архипастыремъ, или по его указанію мирно, справедливо и главное—скорое безъ волокитства. Судныхъ дѣлъ въ консисторіи, съ ярлыками древнихъ лѣтъ, уже совсемъ нѣтъ въ производствѣ.

Вотъ какъ бы пожалѣли объ этомъ консисторскіе дѣльцы прежнихъ десятилѣтій!

Они убѣждали бы изъ ея канцелярій отъ гнетущей скуки... безъ судныхъ дѣлъ...

При владыкѣ Димитріи значительно облегченъ доступъ въ духовное званіе всѣмъ лицамъ, склоннымъ къ духовной службѣ и желающимъ послужить Церкви Божіей.

Впрочемъ, владыка Димитрій, вообще доступенъ; вѣрненскіе мѣшанки отлично опредѣлили се себя, а поэтому всякій пустякъ въ ихъ приходской жизни приводитъ ихъ въ покои владыки за разъясненіями.

Всѣ распоряженія владыки, касающіяся внѣшняго или внутренняго благолѣпія церковной жизни въ Туркестанѣ оказались вполне практичными, и дали на первыхъ порахъ очень серьезные успѣхи.

Къ таковымъ распоряженіямъ между прочимъ относятся: 1) повсемѣстное открытіе религіозно-нраоственныхъ чтеній, съ разрѣшеніемъ производить на нихъ расходы изъ церковныхъ суммъ.

2) Открытіе обществъ трезвости, библиотекъ и читалень при нихъ.

3) Организація за счетъ церковныхъ суммъ церковныхъ хоровъ.

4) Назначеніе жалованья законоучителямъ церковныхъ школъ.

5) Открытіе новыхъ приходоу въ жалованьемъ отъ казны.

Вѣнцомъ его двухгодичной службы въ Туркестанѣ является—завершеніе постройки грандіознаго кафедральнаго собора и его освященіе, постройка епархіальнаго народнаго дома имени Императора Николая II для духовныхъ бесѣдъ и чтеній, реформа Казанско-Богородичнаго-Просвѣтительнаго Братства и положено начало изданію «Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». А теперь ждемъ еще открытія въ гор. Вѣрномъ женской обители.

Въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ его преосвященство объѣхалъ рѣшительно всѣ приходы своей обширной епархіи и вездѣ, какъ это сообщалось въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ свѣтскаго характера, вездѣ онъ приносилъ миръ и не на словахъ только, но и на дѣлѣ и вездѣ оставлялъ о себѣ свѣтлую память, такъ что изъ

многихъ мѣстъ епархіи продолжаютъ получаться различные знаки вниманія, которыми время отъ времени ублажаютъ его почитатели.

Подробное и полное описаніе дѣятельности его преосвященства — дѣло будущаго, но и теперъ, мы глубокіе почитатели его, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сказать о его дѣятельности наше краткое слово хотя-бы даже и для того, чтобы ободрить его преосвященство въ его одинокихъ трудахъ, чтобы сказать ему, что и его труды не только замѣчаются церковными людьми, желающими процвѣтанія и нашей окраинѣ, но и оцѣниваются по достоинству.

А что владыка одинокъ въ своихъ трудахъ, это вѣрно. Достаточно было въ теченіи минувшихъ лѣтъ вслушаться въ содержаніе его высокопатріотическихъ рѣчей, беспощадно обличавшихъ всю современную «освободительную» ложь, чтобы убѣдиться въ этомъ выводѣ: такихъ горячихъ проповѣдниковъ кромѣ его никого не было въ г. Вѣрномъ.

Много было у него слушателей, но много было враговъ и насмѣшниковъ, которые не оставляли его въ покоѣ и рядомъ пасквильныхъ писемъ самаго возмутительнаго содержанія постоянно нарушали его покой и потрясали нервы до состоянія изнеможенія.

Боже мой, чего они только не продѣлывали!

Одно время на имя преосвященнаго присылались открытки антицерковнаго и антиправительственнаго характера, (открытки присылались въ запечатанныхъ конвертахъ), карикатуры на отца Илюдора, на которыхъ дѣлались надписи, сравнивавшія его дѣятельность съ дѣятельностью преосвященнаго; въ письмахъ преосвященный именовался «черносотенцемъ» и др. позорными на языкѣ «освободителей» прозвищами.

Но владыка не только не охладѣвалъ въ своемъ «черносотенномъ» рвеніи, но наоборотъ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ сознаніи необходимости открытой борьбы съ «красной сотней».

Но и враги не унимались. За открытками стали появляться анонимныя угрожающія письма и письма явно порочащія его честное имя.

Но враги и на этотъ разъ ошиблись въ своихъ расчетахъ: владыка не только не прекратилъ свою «черносотенную» проповѣдь, но далъ ей болѣе широкое распространеніе.

Онъ самъ на свои средства выписывалъ множество брошюръ противосоціального направленія, распространялъ ихъ бесплатной раздачей среди простаго народа послѣ своихъ богослуженій, а также во время разъѣздовъ по епархіи.

Всѣмъ церковнымъ причтамъ было приказано ежегодно пріобрѣтать въ церкви подобнаго содержанія брошюры и раздавать ихъ народу бесплатно.

Дѣятельность его преосвященства въ этомъ направленіи не пропала даромъ: даже многіе пастыри его паствы поправѣли. Серьезно поправѣла и его паства.

Настоящей замѣткой мы хотимъ отмѣтить также и то обстоятельство, что любовью въ дѣлахъ церковныхъ можно достигнуть большихъ результатовъ чѣмъ «спасительнымъ страхомъ» и въ этомъ порука—вотъ эти два минувшіе года служенія его преосвященства въ епархіи.

Туркестанецъ.

ТРИ СКАЗАНІЯ

ПО ПОВОДУ КЛИКОВЪ—«ЗЕМЛИ И ВОЛИ».

(Всѣгда къ простому народу).

Народныя собранія прошлыхъ лѣтъ, или какъ называютъ ихъ «митинги», крѣпко врѣзались мнѣ въ память. Крѣпко врѣзались въ память они и не мнѣ одному. Каждый житель города Вѣрнаго вспоминаетъ о нихъ и многіе вспоминаютъ, какъ извѣстно мнѣ, и до сихъ поръ съ нескрываемымъ удовольствіемъ.

Но многіе ли дали себѣ отчетъ, почему воспоминанія эти пріятны.

Въ поискахъ за отвѣтами на этотъ вопросъ ходить далеко не придется: всѣхъ радовали клики «земля и воля»; радовали какъ дѣтей, вырвавшихся на волю изъ подъ строгой родительской опеки... «Земля и воля»—кричала толпа! «Земля и воля»—вторилъ ей, какъ попугай, до злости недовольный порядками настоящаго правленія, какой нибудь шатунъ землепроходецъ! «Земля и воля»—кричалъ безработный и бездомный бродяга, искатель молочныхъ рѣчекъ съ кисельными берегами... И всѣ эти крикуны думали, что вотъ такъ на ихъ крики прямо свалится къ нимъ и «земля и воля»...

И ради этой «земли и воли» въ ожиданіи скораго ея полученія всѣ ожидавшія готовы были погубить весь міръ, все человѣчество, которое отрезвляло ихъ, что всѣ ихъ крики—напрасная мечта.

Они думали, что только имъ однимъ нужна «земля и воля!» Вѣдь земля, напр., нужна одинаково всѣмъ, но насиліемъ ее никогда не подѣлить; будетъ много у одного, не будетъ у другого. А что ее у всѣхъ поровну не будетъ, тому порукой наша неравность въ работѣ: одинъ любитъ работу и встаетъ до зари и у него все есть по хозяйству; такой человѣкъ не только свою землю обрабатываетъ, но и у другого прикупить; а другой—любитъ полежать и выпить лишній стаканчикъ, у этого и то, что было, что отъ отца досталось, и то прахомъ пойдетъ. Вотъ сразу уже и не будетъ равно... Одинъ отъ трудовъ своихъ будетъ богатѣть, а другой угодить въ босяцкую команду...

Кому-же приходились по душѣ крики: «земли и воли». Знаемое дѣло тому, у котораго развилась охота къ легкой наживѣ, у ко-

того цѣлый годъ праздникъ... Въ особенности это опредѣленіе подходитъ хорошо у насъ здѣсь въ Семирѣчѣ, гдѣ «земли и воли» хоть отбавляй...

На митингахъ прошлыхъ лѣтъ мнѣ приходилось бывать*) и я приглядывался, кто громче всѣхъ кричитъ: «земли и воли». Я помню, что особенно усердно кричалъ одинъ переселенецъ, прошедшій съ края до края всю Русскую землю и раздобывшій на легкихъ заработкахъ въ нашемъ краю. Онъ давно уже оторвался отъ родины, въ поискахъ счастья потерялъ Бога и виновникомъ всѣхъ своихъ неудачъ и бывшихъ и настоящихъ онъ винилъ наши государственные порядки.

«Какой тебѣ нужно «земли и воли»? говорилъ я ему. Скажи? Вѣдь ты жилъ на оз. Иссыкъ-кулѣ. Тамъ за 20 коп. десятину— бери земли сколько хочешь! Чего-же тебѣ еще надо... Даромъ что-ли?..

— Тамъ земли много, но порядки плохи: киргизъ не выгоняютъ, отвѣчалъ онъ.

— Вотъ тебѣ чего надо? Киргизъ прогнать и тебѣ землю отдать... А развѣ киргизу земли ненужно? Развѣ киргизу въ Иссыкъ-кулѣ утопиться?

— Мы, русскіе, хозяева въ своей землѣ—значитъ мы и распоряжаться ей должны, отвѣчалъ онъ гордо...

— Ну, братъ, сказалъ я ему, слава Богу, что Богъ тебѣ не даетъ «земли и воли» такой, какой ты хочешь! Если-бы тебѣ дать волю, то ты перерѣзалъ-бы всѣхъ, кто у тебя поперегъ дороги стоитъ; началъ-бы съ киргизъ и перешелъ-бы и на русскихъ»...

Такъ оно и было-бы, такъ оно и случилось...

Вотъ какимъ, значитъ, людямъ пріятны были крики: «земля и воля».

Забывшіе Бога и потерявшіе совѣсть эти люди, домогаясь «земли и воли», думали взять ее самосудомъ. Такихъ людей на всей Руси появилось не мало. Они организовались въ шайки, стали творить надъ помѣщиками и владѣльцами земельныхъ угодій разныя насилія, чтобы какъ можно скорѣе добиться свободы на такую жизнь, какую они захотѣли повести. «Выгонимъ, кричали они на своихъ собраніяхъ, помѣщиковъ, отберемъ землю отъ ея законныхъ владѣльцевъ и тогда сами себѣ управителями будемъ: тогда только будетъ у насъ: «земля и воля».

Сказано—сдѣлано. Когда человѣкъ позабудетъ Бога, тогда его оставляетъ и совѣсть...

Загорѣлись по всей Руси помѣщицьи усадьбы, застучалъ самовольный топоръ и зажужжала пила въ заповѣдныхъ барскихъ лѣ-

*) На „предвыборныхъ собраніяхъ“ предъ первой Думой, устроившихся съ разрѣшенія начальства въ Общественномъ Собраніи.

сахъ, сталъ гулять какъ на приволье крестьянскій скоть на воздѣланныхъ поляхъ владѣльцевъ...

Это праздникъ «воли» своей справляло наиболѣе безсовѣстное и безбожное крестьянство, особенно дико кричавшее о «землѣ и волѣ». Но, что же бы вышло на нашей землѣ, если бы и владѣльцы имѣній рѣшились бы отплатить крестьянству той же монетой? Чтобы вышло, если бы и помѣщики собравшись, съ своими силами прогнали бы самосудовъ и отняли бы у крестьянъ и тѣ жалкіе остатки ихъ хозяйствъ, которыми они владѣли?

Вышло бы вотъ что: у того была бы «земля и воля», чья сила взяла...

Но никто ее уступить добромъ не пожелалъ бы. И тогда поднялся бы весь народъ, поднялась бы ужаснѣйшая борьба и въ этой борьбѣ несомнѣнно погибло бы все богатство населенія, одичалъ бы народъ отъ междоусобій, погибла бы и сама Русь... Такъ бы и случилось, если бы не было въ ней законовъ воспреещающихъ эту борьбу, и если бы не было законныхъ властей, обуздывающихъ злую волю охотниковъ до легкой наживы...

Но чтобы показать вамъ яснѣе, какъ безумная и безбожная взаимная вражда, приводитъ человѣка не только къ бѣдности и разру, но и къ окончательной гибели, я вамъ раскажу одну краткую исторію, изъ которой вы легче всего уясните себѣ «необходимость закона» для всесторонняго развитія духовной и матеріальной сторонъ человѣческой жизни, что самосудъ и насиліе не приводятъ человѣка къ счастью.

Я раскажу вамъ исторію, какъ люди, кричавшіе вначалѣ: «земли и воли», и рѣшившіе жить только по волѣ своихъ страстей, въ концѣ концовъ, сами пришли къ необходимости подчиниться особымъ законамъ, ограничивающихъ ихъ желанія—жить по своимъ личнымъ намѣреніямъ.

Въ 1879 году англійскій корабль *Щедрый* плыль по Тихому океану. Вдругъ поднялись раздоры между капитаномъ и большинствомъ его команды и затѣмъ, часть матросовъ, предводительствуемая офицеромъ Флетчеромъ Кристіаномъ, взбунтовалась. Вооружившись съ головы до ногъ, они явились въ капитанскую каюту, схватили своего начальника и, усадивъ его вмѣстѣ съ нѣсколькими приверженцами въ маленькую шлюпку, пустили ихъ въ океанъ на волю Божию.

Послѣ долгихъ и тяжелыхъ скитаній, капитанъ и его спутники добрались—таки до австралійскаго берега, откуда ихъ, въ концѣ-концовъ, благополучно переправили въ Англию. Тѣмъ временемъ мятежники, съ Кристіаномъ во главѣ, претерпѣли массу приключеній и опасностей.

Одни изъ нихъ высадились на островъ Таити, а девять чело-

вѣкъ, въ томъ числѣ и Кристіанъ, направились къ маленькому островку Питкерну, въ южной полосѣ Тихаго океана*). Предварительно они забрали съ собой нѣсколькихъ туземцевъ съ острова Таити; среди нихъ были и женщины, которыя и слѣдальсь потомъ женами мятежниковъ.

И вотъ, среди безбрежнаго океана, на крошечномъ островѣ на расстояннн тысячи миль отъ ближайшаго берега, появилось колонія челоуѣкъ въ сорокъ. Самъ островокъ имѣлъ три мили въ ширину и одну въ длину, а все населеніе его было меньше самого маленькаго англійскаго селенія.

Но вы не должны забывать, что ядро этого маленькаго народанаселенія составляли мятежники, получившіе свои новыя владѣнія только путемъ нарушенія того самого закона, которому они обязаны были повиноваться. Вотъ почему они, вѣроятно, и думали, что разъ удавшееся беззаконіе сослужить имъ службу и на будущее время.

Какъ бы то ни было, но они порѣшили, что пріятнѣе и легче жить безъ всякихъ законовъ и правилъ, чѣмъ придумывать ихъ да еще потомъ подчиняться имъ.

Намъ это кажется страннымъ; но они, вѣроятно, разсуждали такъ: «Несомнѣнно, 20—30 челоуѣкъ, проживая, подобно Робинзону Крузо, на пустынномъ островѣ, среди океана, прекрасно смогутъ обойтись безъ правила и законовъ».

Однако, опытъ очень скоро показалъ имъ, что они ошибались. Что ни день, то новая ссора вспыхивала среди мятежниковъ, да и не только среди нихъ однихъ: своею грубостью и жестокостью они вскорѣ же стали вызывать на насилія и туземцевъ-таитянъ, которыхъ привезли съ собой. За короткій срокъ эти послѣдніе убили нѣсколькихъ англичанъ, такъ что изъ девяти челоуѣкъ, высадившихся на островѣ, въ живыхъ остались всего двое, причѣмъ изъ семи погибшихъ лишь одинъ умеръ естественною смертію.

Вотъ тутъ-то оба оставшіеся въ живыхъ англичанина—Джонъ Адамсъ и Александръ Смитъ—и стали по немногу приходить къ заключенію, что даже и въ такой крошечной странѣ, какъ ихъ островокъ, необходимы законы и правила. Нануганные несомнѣнно, участіемъ своихъ товарищей и избавившись въ то же время отъ дурнаго вліянія нѣкоторыхъ изъ нихъ, оба они порѣшили начать со-всѣмъ новый образъ жизни. Постановивъ слѣдовать яснымъ правиламъ христіанской и просвѣщенной жизни, они старались научить тому же и своихъ туземныхъ сожителей.

За цѣлый рядъ лѣтъ проведенныхъ мятежниками на островѣ, у нихъ появилось много дѣтей, которыя уже стали подростать те-

*) По прибытіи на этотъ островъ мятежники забрали съ карабля все нужное и сожгли его.

перь. Такимъ образомъ, населеніе маленькаго острова увеличилось. Стало ясно, что если не будутъ приняты нѣкоторые законы, какъ, напр., о раздѣлѣ земли и труда, то скоро пойдутъ споры изъ-за того, кому какую часть острова владѣть. Вотъ почему Джонъ Адамсъ подѣлил всю землю на участки по числу семей и установилъ за правило, что послѣ смерти каждаго земля его должна быть подѣлена на равныя части между оставшимися, какъ это дѣлается и въ нѣкоторыхъ нашихъ крестьянскихъ обществахъ, владѣющихъ землею.

Конечно, чтобы постановить такія правила и заставить остальныхъ подчиняться имъ, Адамсу необходима была нѣкоторая дѣйствительная власть надъ окружающими. Но островитяне скоро увидели всю пользу благоустроеннаго правленія и охотно подчинились Джону Адамсу, исполняя тѣ правила, которыя онъ постановилъ для ихъ же выгоды.

И вотъ съ этихъ поръ исторія мятежниковъ съ корабля «Щедрый» становится самой свѣтлой и мирной. Вдали отъ безконечныхъ опустошительныхъ войнъ, которыя потрясали въ то время Европу, они наслаждались безмятежною и спокойною жизнью. Джонъ Адамсъ просвѣщалъ ихъ въ библейскихъ истинахъ, они же старались жить, слѣдуя не только буквѣ, но и духу этихъ великихъ истинъ.

Въ 1849 г. островъ этотъ посѣтило англійское военное судно «Пандора». Вотъ какъ отзывался потомъ капитанъ судна объ этой маленькой колоніи, возникшей на почвѣ незаконнаго и жестокаго бунта: «Къ прежнимъ похваламъ я лишь могу присоединить и со своей стороны удостовѣреніе въ высокой нравственности и религиозности этихъ людей. Зло и преступленіе какъ-бы совсѣмъ незнакомы имъ». Въ 1856 году населеніе до того разрослось, что островъ оказался уже не въ состояніи прокормить всѣхъ жителей. Тогда англійское правительство, при помощи нѣсколькихъ доброжелателей, переселила ихъ всѣхъ на новое, болѣе просторное плодородное мѣсто—островъ Норфолькъ, гдѣ они вмѣстѣ со всѣмъ своимъ потомствомъ и обитаютъ понинѣ.

Исторія бунта на «Щедромъ» приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію. Какъ бы незначительно ни было число людей, обреченныхъ жить вмѣстѣ, какъ-бы просты ни были при этомъ ихъ потребности, и какъ-бы не были несовершенны законы страны—имъ не обойтись безъ особыхъ признанныхъ всѣми законовъ, которымъ всѣ они одинаково должны подчиниться.

Безъ законовъ и повиновенія мятежники изъ своего прекраснаго острова сдѣлали-бы еще болѣе опасное и безпокойное мѣсто, чѣмъ покинутый ими корабль. И вотъ, какъ только на мѣсто беззаконія и эгоизма водворились порядокъ и благоустройство,—крошечный островокъ сталъ процвѣтать, а жители его наслаждаться счастьемъ и довольствомъ.

И то заключеніе, къ которому потомки мятежниковъ пришли для своего островка, будетъ одинаково и справедливо и для всякой другой страны на земномъ шарѣ въ каждый данный періодъ исторіи. Куда-бы мы ни взглянули, повсюду мы видимъ, что люди только тогда научались жить вмѣстѣ, когда вводили законы и постановленія, назначая специальныхъ лицъ для наблюденія за ихъ выполненіемъ.

Такія правила мы находимъ у каждаго народа и называемъ мы ихъ законами. Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ дикіе народы, которые едва-едва возвышаются надъ животными, среди которыхъ они живутъ.

Вотъ что разсказываютъ намъ, напримѣръ, путешественники о нѣкоторыхъ горныхъ племенахъ Индіи, не знающихъ ни законовъ, ни повиновенія властямъ. Когда среди нихъ возникаетъ какой-нибудь споръ, они, вмѣсто того, чтобы сообразовать его, расходятся въ разныя стороны, и каждый идетъ своей дорогой. Они совершенно не умѣютъ уживаться вмѣстѣ и сами такъ отзываются о себѣ: «Мы—какъ тигры, два тигра не могутъ жить въ одной берлогѣ, такъ и мы». Вотъ почему ихъ хижины разбросаны одиноко или стоятъ небольшими группами—по двѣ, по три.

Да, такъ живутъ люди, лишенные всякихъ законовъ и порядка. Сами они не находятъ для себя лучшаго сравненія, какъ съ дикими животными тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ они живутъ.

И это сама истина: безъ законовъ и порядка люди не лучше дикихъ звѣрей.

Лишь какой-нибудь народъ начинаетъ выходить изъ первобытнаго состоянія, онъ сейчасъ-же принимается вырабатывать для себя законы и постановленія. У такихъ народовъ, потребности и занятія которыхъ еще очень незначительны, и законы, обыкновенно, бываютъ немногочисленны и несложны. Но лишь только потребности эти увеличиваются и занятія усложняются, какъ сейчасъ-же возрастаетъ и число законовъ, они становятся болѣе точными для того, чтобы предусмотрѣть всѣ тѣ случаи, которые могутъ возникнуть въ совместной жизни*).

Но неточность законовъ не должна еще давать повода къ уничтоженію ихъ и въ особенности, къ уничтоженію силой.

Человѣчество не сразу подошло къ своему счастью, а постепенно. Также постепенно мы должны улучшать и текущую жизнь, если замѣтимъ, что она стала плоха.

Даже и самъ Богъ не восхотѣлъ спасти насъ сразу, а далъ намъ время подготовиться къ принятію Спасителя...

*) Съ англ. пер. Э Вульфсонъ.

И только безумство мятежниковъ можетъ увѣрять насъ, что можно человѣческое счастье передѣлать все сразу. Кто же были и наши крикуны, желавшіе добиться «земли и воли» путемъ насилій, какъ не мятежники!... Въдѣ только добрымъ порядкомъ, мирно да полюбовно люди могутъ придти къ своему счастью, а насиліемъ вызовешь только новое насиліе и звѣрство. Это старая и общеизвѣстная истина и если ее приходится повторять часто, такъ потому, что люди очень склонны забывать все хорошее и охотнѣе рвутся ко всему злему и только страхъ смерти, опасность исчезнуть съ лица земли заставляютъ злое человѣчество подчиняться законамъ, и т. о. вспоминать и эту святую истину.

Намъ возразятъ, что и кричавшіе «земли и воли» тоже хотѣли жить по законамъ, но только по законамъ своимъ болѣе лучшимъ... Положимъ, что это вѣрно, но лучше ли были бы ихъ законы тѣхъ, которые существуютъ теперь, это еще вопросъ?

Я вамъ на одной изъ моихъ бесѣдъ уже приводилъ примѣръ изъ жизни кавказскихъ толстовцевъ, какъ они задумали жить по своимъ лучшимъ законамъ и какъ, разсорившись, въ концѣ концовъ, они разбрелись въ разныя стороны и покинули свою райскую колонію.

Необходимо отмѣтить, что къ новому счастью наши крикуны: «земли и воли» хотятъ придти не мирнымъ путемъ, а, повторяю, путемъ насилія: сломать старыя порядки и создать на нихъ свои новыя... А это чѣмъ пахнетъ?.. Это пахнетъ трупами, тысячами труповъ, всеобщей рѣзней, такъ какъ проповѣдники «земли и воли» хотятъ добиться ее даже и въ томъ случаѣ, если бы они подошли къ ней чрезъ трупы своихъ братьевъ, по пеплу сожженного отцовскаго добра... Такъ и сдѣлали матросы мятежнаго корабля: они захватили свою свободу путемъ преступленія, но этотъ путь къ свободѣ потомъ оказался негоднымъ къ устроению ихъ земного счастья на островѣ, когда пришлось имъ вести жизнь самостоятельно на островѣ: они перерѣзали другъ друга... Изъ всей шайки мятежниковъ осталось въ живыхъ только двое, которые и рѣшили вернуть себѣ земное счастье тѣмъ порядкомъ, какимъ оно достигается и достигалось ихъ предками, — т. е. путемъ подчиненія своей воли закону страны, основанному исключительно на библейскихъ истинахъ.

Но для того, чтобы быть счастливыми кромѣ подчиненія закону страны, человѣчество должно имѣть въ самомъ себѣ крѣпкую и безпредѣльную любовь къ своимъ ближнимъ, иначе ему никакой законъ не принесетъ счастья и не спасетъ его отъ гибели и междуусобныхъ раздоровъ, если не будетъ въ немъ этого, самого святѣйшаго и возвышеннѣйшаго изъ всѣхъ человѣческихъ чувствъ, — чувства любви къ ближнему.

И «земля и воля» не принесутъ человѣку счастья, если не будетъ у него любви, и на оборотъ — и въ неволѣ человѣкъ найдетъ счастье, если у него въ сердцѣ будетъ любовь...

Есть одно христіанское сказаніе, изложенное англійскимъ писателемъ Оскаромъ Уайльдъ, въ которомъ такъ хорошо вылился христіанскій взглядъ на всемогущую силу человѣческой любви. Вотъ оно (Изъ журн. «Христіанинъ»).

«Съ вершины большой колонны возносилась надъ городомъ статуя счастливаго принца. Онъ весь сплошь былъ покрытъ тончайшими листочками чистаго золота, на мѣсто глазъ у него сіяли два рѣдкіе сапфира, а на рукояткѣ его меча блестѣлъ большой красный рубинъ.

Всѣ восхищались счастливымъ принцемъ. Въ томъ городѣ загостилась маленькая ласточка, подруги которой уже шесть недѣль назадъ пролетѣли въ Египетъ.

Какъ-то разъ она опустилась къ ногамъ счастливаго принца, радуясь, что нашла себѣ золотую спальню. Но вдругъ на нее капля за каплей закапали слезы изъ глазъ счастливаго принца. И принцъ объяснилъ ласточкѣ, что раньше, когда онъ былъ живымъ онъ не зналъ чужого горя и весь вѣкъ его прошелъ въ забавахъ, а теперь онъ вознесенъ такъ высоко, что съ вершины своей колонны видитъ всѣ бѣдствія и всю нищету своего города, и его свинцовое сердце страдаетъ.

Въ тѣ минуты, какъ онъ повѣрялъ ласточкѣ свою скорбь, онъ видѣлъ въ маленькой отдаленной улицѣ бѣдный домикъ, и у открытаго окна его сидѣла съ работой въ рукахъ женщина. Лицо ея было усталое и блѣдное, руки и пальцы ея загрубѣли отъ работы и всѣ исколоты иглой. Она вышивала золотомъ пышный узоръ къ предстоящему празднику на роскошномъ платьѣ красивѣйшей изъ фрейленъ королевы.

Въ углу комнаты, въ кроваткѣ, лежалъ ея больной сынишка. Онъ метался въ жару и просилъ апельсиновъ; но у матери ничего не было, кромѣ простой воды...

Счастливый принцъ просилъ ласточку выклевать рубинъ изъ его меча и отнести бѣдной золотошвейкѣ. Ласточка стала щебетать принцу о томъ, какія чудеса ждуть ее на берегахъ далекаго Нила, гдѣ ея подруги шепчутся съ цвѣтами лотосовъ. Она спѣшила туда, но принцъ уговаривалъ ее остаться только на одну ночь, исполнить его порученіе. Тогда ласточка выклевала большой рубинъ изъ меча принца и, держа его въ клювъ, полетѣла надъ крышами города. Въ бѣдномъ домикѣ больной мальчикъ лихорадочно метался въ своей постелькѣ, а мать заснула, сидя надъ работой, уронивъ истомленную голову на усталыя руки. Ласточка, влетѣвъ въ бѣдную комнату, положила большой рубинъ на столъ рядомъ съ наперсткомъ швеи и затѣмъ нѣсколько разъ облетѣла вокругъ кроватки, обмахивая своими крылышками горящій лобикъ ребенка. Мальчику тотчасъ стало легче, и онъ сладко заснулъ. А ласточка вернулась къ счастливому принцу и обо всемъ ему рассказала.

На слѣдующій вечеръ ласточка совѣмъ собравшись въ дальній путь, залетѣла къ счастливому принцу и спросила его, не будетъ-ли у него порученій въ Египеть.

А принцъ молилъ ласточку остаться еще. Онъ видѣлъ на краю города въ убогомъ чердачномъ помѣщеніи прекраснаго задумчиваго юношу. Юноша склонился надъ конторкой, торопясь кончить свою какую-то счетную работу. Но руки его оковенѣли отъ стужи, и онъ готовъ былъ лишиться чувствъ отъ голода. Счастливый принцъ просилъ ласточку выклевать одинъ изъ двухъ глазъ его, сдѣланныхъ изъ рѣдкостныхъ сапфировъ, и снести этотъ камень юношѣ, чтобы тотъ продавъ его, могъ купить себѣ пищи и дровъ и окончить свою работу. Заплакала ласточка на просьбу принца. Ей жаль было выклевать у него глазъ. Но, наконецъ, согласилась и отнесла бѣдному юношѣ драгоценный сапфиръ.

На слѣдующій день ласточка прилетѣла проститься съ принцемъ, а принцъ просилъ ее остаться еще. Ласточка рассказала ему, какъ стремится она въ Египеть, гдѣ теплое солнце освѣщаетъ пальмовыя деревья и гдѣ другія ласточки уже строятъ гнѣзда въ храмахъ, а розовыя и бѣлыя голуби, воркуя наблюдаютъ за ними. Она обѣщала не забыть принца и будущей весной принести ему взаменъ отданныхъ два прекраснѣйшихъ камня. Но принцъ просилъ ласточку отнести его другой глазъ маленькой продавщицѣ спичекъ. Она уронила свой товаръ въ канаву, и всѣ ея спички испортились. Она плакала, стоя съ непокрытой головой, безъ башмаковъ и чулокъ. Она знала, что отецъ прибѣдетъ ее, когда она вернется безъ денегъ домой.

Ласточка соглашалась остаться еще на одну ночь, но ей было страшно выклевать у принца его второй глазъ. Однако она его послушалась и отнесла дѣвчкѣ второй сапфиръ. Когда ласточка вернулась къ принцу, тогда принцъ просилъ ее теперь летѣть въ Египеть; но она сказала ему, что останется навсегда съ ослѣпшимъ принцемъ. И весь слѣдующій день сидя у него на плечѣ, она ему рассказывала о чудесахъ Египта. О розовыхъ ибисахъ, которые, стоя длинными рядами на отмеляхъ Нила, ловятъ золотую рыбу острыми клювами; о Сфинксѣ, который старый, какъ самъ міръ, живетъ въ пустынѣ и все знаетъ; о купцахъ, медленно идущихъ за своими верблюдами съ янтарными бусами въ рукахъ; о большой зеленой змѣѣ, которая спитъ на пальмовомъ деревѣ, и которую двадцать жрецовъ кормятъ медовыми лепешками; о пигмеяхъ на широкихъ плоскихъ листьяхъ плавающихъ по большому озеру и сражающихся съ бабочками.

А принцъ сказалъ ласточкѣ, что всѣ эти чудеса поражаютъ его менѣе, чѣмъ страданія людскія. «Облети мой городъ, ласточка, и потому расскажи мнѣ, что ты тамъ видѣла».

И ласточка увидѣла, какъ богатые веселились въ своихъ великолѣпныхъ домахъ, тогда какъ нищія сидѣли у ихъ воротъ. Она видѣла

блѣдныя лица голодныхъ дѣтей, и подъ аркой моста два маленькія мальчика лежали, обнявшись, стараясь согрѣть другъ друга. «Какъ хочется ѣсть!»—жаловались они.—«Не смѣть здѣсь лежать!»—крикнулъ на нихъ полицейскій, и они побрели по дождю дальше.

Она Обо всемъ рассказала ласточка принцу, и принцъ велѣлъ снять съ него листокъ за листкомъ тонкаго золота, которымъ онъ былъ покрытъ, и относить это золото бѣднякамъ. И все тусклѣе и сѣрѣе становился «Счастливый принцъ»; но много дѣтскихъ щечекъ порозовѣло, и бѣдные дѣти, играя на улицѣ, рассказывали другъ другу, что они теперь сыты. Наступили морозы, и бѣдной маленькой ласточкѣ становилось все холоднѣе, но она не покидала принца, котораго любила. Она украдкой клевала крошки у дверей булочника и старалась согрѣться, хлопая крылышками. Когда же она почувствовала, что настала ея часъ, то въ послѣдній разъ взлетѣла на плечо принца и стала съ нимъ прощаться. Принцъ радовался, что, наконецъ она полетитъ въ Египетъ. Но ласточка, сказавъ принцу, что отлетаетъ въ Царство Смерти, поцѣловала его въ губы и упала мертвою къ его ногамъ. И въ этотъ самый мигъ свинцовое сердце принца расколось на двое. Вскорѣ начальникъ города рѣшилъ снять и расплавить потускнѣвшую статую счастливаго принца, лишенную глазъ и яркаго рубина на шпагѣ. Но одного не могли расплавить: свинцоваго расколотившагося сердца. И его бросили въ груды мусора, гдѣ лежала также мертвая ласточка.

— Принеси мнѣ изъ этого города то, что найдешь въ немъ самага дорогого,—сказалъ Господь одному изъ ангеловъ; и ангелъ принесъ свинцовое сердце и мертвую птицу.

— Твой выборъ вѣренъ,—сказалъ Богъ: ибо отнынѣ въ Моихъ райскихъ садахъ всегда будетъ щебетать эта птичка, а счастливый принцъ всегда будетъ воздавать мнѣ хвалу въ Моихъ сіяющихъ чертогахъ».

Погибла ласточка. Погибла, спасая другихъ... Она отреклась отъ своей воли, чтсбы дать счастья другимъ. Погибъ и счастливый принцъ; но не погибли ихъ дѣла любви... Ихъ позоръ «ради счастья ближняго» привелъ ихъ къ вѣчному счастью, привелъ потому, что они «волю» свою подчинили волѣ Божьяго закона.

Таковы должны быть и христіанскія сердца. Надо больше всего бояться, какъ-бы не потерять «воли» Божьей. Позоръ и смерть не должна останавливать христіанъ предъ страхомъ потерять свою волю, подчиненіемъ ея воли неба... Тотъ человѣкъ, который ищетъ только «своей воли», тотъ уже перестаетъ быть свободнымъ человѣкомъ, ибо «своя воля» приведетъ его къ грѣху, а творяи грѣхъ рабъ есть грѣха. При такихъ взглядахъ при такомъ самоотреченіи отъ своей воли ради Царствія, счастье человѣческое можетъ быть даже къ счастливому принцу и обо всемъ ему рассказала.

и среди диких обитателей земли... и оно войдетъ въ сердца чело-
вѣческія безъ насилій.

Примѣрами самоотреченія переполнена вся жизнь христіанскихъ подвижниковъ и они не находили высшаго счастья, какъ счастья приносить свою волю въ жертву братской любви. Они не раскаявались и не отказывались отъ своего счастья даже и тогда, когда ихъ за ихъ любовь и самоотверженіе ожидала ссылка, узы, тяжелая работа... Они знали, что только путемъ самоотреченія отъ своей воли, подчиненіемъ ея волѣ Христова закона, чело-
вѣчество можетъ создать свое общее счастье.

А гдѣ нѣтъ самоотреченія, тамъ никакая проповѣдь «о волѣ» и никакая воля не создастъ чело-
вѣку счастья.

Въ первомъ разсказѣ мы видимъ, какъ люди, пожелавшіе жить по своей волѣ, вновь подчинили ее законамъ и особому лицу; во второмъ, — авторъ разсказа указываетъ, что только та воля, которая отр-
екается отъ самой себя и подчиняется волѣ Божьяго закона, долгу служенія нуждамъ ближняго, цѣнна въ очахъ Божіихъ и вотъ вамъ третій разсказъ, въ которомъ изображено, какъ чело-
вѣкъ, отр-
екшійся совершенно отъ своей воли, чувствуетъ себя не только вполне довольнымъ и свободнымъ, но дѣлается господиномъ, вла-
дыкой воли даже земныхъ животныхъ.

Жилъ въ пустынѣ Ирданской преподобный старецъ по имени Герасимъ. Считая себя рабомъ всѣхъ, преподобный старецъ былъ самымъ свободнымъ чело-
вѣкомъ въ мірѣ, ибо не былъ рабомъ грѣха.

Случилось ему удалиться въ пустыню и тамъ однажды встрѣ-
чаетъ онъ льва, съ зіяющей раной на ногѣ, пронзенной терномъ. Колочки терна надломились и остались внутри раны, отчего образовалась сильная опухоль. Благородное животное, стоня отъ раны, воспаленными отъ слезъ глазами умиленно взирало на старца, без-
молвно прося у него помощи.

Великій мужъ разумомъ и дитя — душевной чистотой, преп. Герасимъ безбоязненно подошелъ ко льву и положивъ его на землю, сѣлъ около него и принялся залѣчивать льву рану. Онъ извлекъ тернь изъ раны, очистилъ ее отъ гноя и грязи и обмывъ, перевязалъ ее и знаками показалъ льву, что онъ свободно можетъ идти въ свою родную пустыню.

Но левъ не пожелалъ оставлять своего избавителя: онъ по-
шелъ съ нимъ въ обитель и уже не возвращался въ свою пустыню, но вездѣ слѣдовалъ за старцемъ, приводя своей покорностью въ изумленіе монастырскую братію.

Но слѣдующее обстоятельство еще достопримѣчательнѣе. По собственному ли побужденію, или по смотрѣнію Божію, этотъ левъ отлучается изъ обители въ пустыню. Во время его отлучки умираетъ преп. Герасимъ и братія похоронила его.

Вскорѣ является левъ и начинаетъ искать своего благодѣтеля. Всѣ старцы вновь поражены были горестью о своемъ наставникѣ, увидѣвъ, съ какимъ нетерпѣнiемъ, и любовью ищетъ его царь звѣрей.

Ненаходя нигдѣ святого старца, левъ начинаетъ скорбно рычать. Братія утѣшаютъ его, угощая его хлѣбомъ. Но звѣрь отказывается отъ пищи. Тогда одинъ изъ братiи, называя льва по имени, Иорданъ, говоритъ ему, что св. старца не стало и ведетъ льва на его могилу.

Здѣсь братъ, сопровождавшій звѣря, не могъ утерпѣть отъ горькаго плача и съ рыданiями указаль льву, гдѣ сокрытъ его избавитель.

Левъ, увидѣвъ рыданья брата, поняль въ чемъ дѣло. Онъ, безнадежно поводитъ своими очами, съ силою ударяется своею головою о землю и, потрясши пустыню своимъ рычанiемъ, бѣдный царь звѣрей испустиль духъ на могилѣ старца..

Конецъ моему чтенiю: Любовь побѣждаетъ все и дѣлаетъ человека свободнымъ.

Кто со Христомъ—у того всегда будетъ съ излишкомъ «земли и воли»; Кто безъ Христа, тому мала и вся земля!..

Христось наша свобода!

Свящ. М. Колобовъ.

21 февраля 1908 года.

Вѣрный.

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ.

Государственная Дума.

Вечернее засѣданiе (XXX) 19 февраля. Предсѣдательствуетъ кн. В. М. Волконскiй.

Священ. Никоновичъ. (Въ виду сдѣланнаго представителемъ министерства съ этой трибуны заявленiя о томъ, что министерство согласно взять для всесторонняго разсмотрѣнiя внесенный въ настоящую сессiю Думы докладъ комиссiи, мнѣ предложено заявить отъ имени нѣкоторыхъ записавшихся ораторовъ о томъ, что они отказываются отъ пренiй и согласны передать этотъ докладъ для разсмотрѣнiя министерству. Не могу, однако, не сказать нѣсколько словъ по поводу доклада комиссiи). Всѣ мѣры борьбы съ пьянствомъ, внесенныя комиссiей, не могутъ принести пользы до тѣхъ поръ, пока не будутъ выработаны строгiя карательныя мѣры противъ тайной продажи въ нашихъ деревняхъ вина или такъ называемаго латышскаго пива.

Свящ. Генецкiй. Черезъ весь докладъ красной нитью проходить

одна мысль, что предлагаемая мѣропріятія суть только начало, такъ сказать, предверіе къ еще болѣе радикальнымъ ограниченіямъ въ дѣлѣ нашей питейной системы. Тотъ врачъ, который лечитъ лишь наружные признаки болѣзни, успѣвшей глубоко войти въ организмъ, не есть врачъ, и средства его не суть дѣйствительныя средства. И, если Г. Д., прежде чѣмъ заговорить о широкихъ народныхъ реформахъ и народной нуждѣ, суждено было, быть можетъ, въ силу случайныхъ только причинъ сказать свое слово о народномъ грѣхѣ, то я боюсь, что она можетъ быть непонятою народомъ.

Сами условія жизни часто приводятъ къ этому пороку. А по отношенію къ народу эти условія, безъ всякаго сомнѣнія, очень тяжелы. И я никогда не позволю себѣ обвинять русскій народъ въ томъ, что онъ пьяница. Я признаю, что русскій народъ имѣетъ много запасовъ еще неиспользованныхъ духовныхъ дарованій и силъ. И если онъ пьетъ, то потому, что лишень достаточнаго числа школъ, что имѣетъ большую нужду, пьетъ часто не отъ радости, а отъ горя, отъ нравственнаго безразличія, которое является слѣдствіемъ его темноты. (*Апподисменты слѣва и въ центрѣ*). Вотъ почему, мнѣ кажется, что мы стоимъ на пути—не особенно правильномъ.

Мнѣ кажется, что всѣ административно-полицейскія мѣры могутъ только дать нѣкоторымъ, такъ сказать, самообманъ, заставивъ ихъ думать, будто мы кое-что сдѣлали. (*Аппод. слѣва*). Я не обвиняю комиссію. Она сдѣлала все, что могла сдѣлать въ предѣлахъ данныхъ ей нами директивъ. Но разъ этотъ вопросъ, касающійся многомилліонной массы русскаго народа, вошелъ сюда, мы должны развернуть возможно ширѣ точку зрѣнія на него. Гос. Думѣ пора сказать свое слово странѣ, сказать, что всѣ эти ограничительныя мѣры—только палліативы, что она вѣритъ, что созданіе лучшихъ условій существованія, проведеніе реформъ въ мѣстную жизнь можетъ, дѣйствительно, служить вѣрнымъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ. (*Аппод. слѣва*). Гос. Дума должна сказать странѣ, что, принимая ограничительныя мѣры въ борьбѣ съ этимъ зломъ, она приложитъ также всѣ свои силы къ тому, чтобы приумножить число школъ, которыя поставитъ на должную высоту, что приумножить всѣ средства для школьнаго образованія народа, что она черезъ посредство-мѣстныхъ учрежденій позаботится объ общественныхъ работахъ для неимущихъ классовъ, позаботится о широкой благотворительности при посредствѣ церковно-приходскихъ и иныхъ попечительствъ, что Гос. Дума позаботится о бытѣ рабочихъ, защитивъ ихъ законные интересы и требованія, улучшить бытъ и положеніе учителей, духовно-просвѣтительныхъ силъ деревни, что Гос. Дума постарается удовлетворить и провести мѣстныя реформы, удовлетворить земельныя нужды крестьянъ, что она организуетъ судъ, самоуправленіе, создастъ всѣ условія для того,

чтобы русскій народъ могъ почувствовать себя полноправнымъ гражданиномъ (*Апплод. слѣва*), использовать права, данныя ему Государемъ Императоромъ, и только въ такой формѣ, съ такимъ содержаніемъ, въ такомъ видѣ наше постановленіе по этому вопросу можетъ быть встрѣчено страной съ глубокой благодарностью. Только въ такомъ объемѣ выполненная, наша программа, дѣйствительно, можетъ уничтожить не только пьянство, но и волненіе и всякое недовольство, даже многіе эксцессы революціоннаго движенія. (*Апплод. слѣва и въ центрѣ*).

Я не считаю возможнымъ входить въ тотъ или иной критическій разборъ предполагаемыхъ мѣропріятій, потому что по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣропріятій можно говорить и за и противъ на, такъ сказать, одинаковыхъ основаніяхъ. Если я стою за тѣ или иныя ограничительныя въ этой области мѣры, то только при одномъ условіи, при условіи, если Гос. Дума въ своей формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ намѣрена выразить самую широкую точку зрѣнія на тѣ мѣропріятія, которыя она хочетъ провести въ цѣляхъ излечить народный недугъ. (*Апплодисменты*).

Въ виду этого и исходя изъ того положенія, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, законопроектъ этотъ будетъ возвращенъ обратно въ комиссію, я предлагаю такую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Возвращая въ комиссію законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ для болѣе подробной и обстоятельной разработки и признавая, что полное освобожденіе или даже совершенное уничтоженіе этого зла, какъ и другихъ отрицательныхъ явленій жизни, можетъ явиться результатомъ проведенія мѣстныхъ реформъ и вообще улучшенія условій существованія, проявляя свое горячее стремленіе и готовность работать въ указанномъ направленіи, Гос. Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». (*Апплод. въ центрѣ и слѣва*).

Свящ. Рознатовскій. Главный принципъ, пронизывающій докладъ комиссіи,—это запретительныя мѣры, запретительныя въ лицахъ дѣйствіяхъ и мѣстѣ. Но, господа, вы совершенно ясно понимаете, что запретительный принципъ есть палка о двухъ концахъ.

Я заявляю, никого не оскорбляя, что по широкой равнинѣ нашей общественной жизни течетъ рѣченька народнаго горя, рѣченька алкогольная. И ее, эту рѣченьку, не сократить соломенными застоями, запретами! Нѣтъ! Только солнцѣ, именуемое рѣшительными мѣрами, мѣрами просвѣщенія, можетъ осушить эту рѣченьку. (*Апплодисменты въ центрѣ и слѣва*).

Лѣсковъ, нашъ замѣчательный бытописатель, въ одномъ рассказѣ говоритъ, что есть три причины пьянства: во-первыкъ, лѣность, во-вторыхъ бѣдность и, въ-третьихъ, темнота народная. Если бы Лѣсковъ жилъ въ наши дни, то, несомнѣнно, онъ къ этимъ

тремъ причинамъ: отнесъ бы и четвертую — революцію. Революція такъ развратила нашихъ обывателей, что народъ, дѣйствительно, сталъ пьянствовать и бездѣлничать. (*Аппод. справа*). Я не хочу никого оскорблять. Я констатирую только фактъ. Вотъ на эти четыре причины зла должны быть направлены лучи христіанизации, лучи просвѣщенія и вразумленія народа на самыхъ широкихъ началахъ христіанскаго обученія въ школь. Въ Петербургѣ существуетъ и дѣйствуетъ общество трезвости Александра Невскаго. Центромъ этого общества является Воскресенская церковь, находящаяся близъ Варшавскаго вокзала; устройтеlemъ общества является свящ. Рождественскій, отецъ Александръ. Въ настоящее время это общество насчитываетъ 10 отдѣловъ и 78.000 трезвенниковъ чистой воды. Если бы спросили, чѣмъ достигло этого общества: мѣрами ли запрета, о какихъ говоритъ докладъ, или другими мѣрами, то нужно отвѣтить: нѣтъ, мѣрами положительнаго воздѣйствія, журналами, школами, крестными ходами, пилигримствомъ и т. д.

Вотъ путь, по которому идетъ развитіе этого замѣчательнаго учрежденія. Отъ Рожденскій въ позапрошломъ году, простудившись, умеръ. Общество трезвости, желая почтить его память, отлило колоколь великолѣпнаго тона и назвало этотъ колоколь «Отецъ Александръ». Когда по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ ударяютъ въ колоколь, народъ съ умиленіемъ говоритъ: «Отецъ Александръ благовѣститъ». Я желаю, чтобы въ данномъ случаѣ мѣсто отца Александра заняла высокая Гос. Дума, чтобы ея голосъ благовѣста раздался на всю Россію въ томъ смыслѣ, чтобы онъ имѣлъ дѣйствіе не какъ мѣра запрета, а какъ мѣра гуманнаго воздѣйствія. Вотъ въ чемъ заключается наша мысль. (*Апподисменты*).

Чельшевъ. Я высказываюсь за принятіе доклада, доложеннаго намъ барономъ Мейендорфомъ. Борьба съ этимъ зломъ дѣйствительно, нужно. Какъ красиво здѣсь говорили предыдущіе ораторы, что всякія запретительныя мѣры ни къ чему не ведутъ! Они говорили намъ, что съ этимъ зломъ можно бороться путемъ просвѣщенія. И какъ красиво предыдущій ораторъ съ воодушевленіемъ говорилъ, что онъ вчера только узналъ, что здѣсь есть общество трезвости. (*Смѣхъ*). Я этихъ батюшекъ глубоко уважаю, но хотѣлъ бы спросить, гдѣ у нихъ дома трезвенности? Гдѣ у нихъ трезвые православные христіане? У людей мы видимъ сучекъ, а у самихъ бревно торчитъ, а сдѣлать на пользу мы ничего не можемъ. Я, господа, радъ, что въ сегодняшній день, въ этотъ чудесный въ исторіи русскаго народа день, когда Государь Императоръ даровалъ свободу крестьянамъ, въ этотъ историческій день, Государственная Дума, созданная по волѣ Его Императорскаго Величества Царя

ственнаго внука Царя-Освободителя, занялась этимъ вопросомъ. Я въ этомъ вижу чудесное предзнаменованіе Промысла Божія, вижу надежду, что, наконецъ, мы того врага, который сильнѣе всѣхъ иноплеменниковъ, побѣдимъ. Наука указываетъ, на то, что алкоголь есть ядъ, самый ужасный ядъ. Многіе ли у насъ въ народной массѣ знаютъ, что это есть ядъ? У насъ есть медицинскія науки. Онѣ проходятся на факультетахъ, но я хотѣлъ бы спросить, есть ли въ цѣляхъ блага народа, въ цѣляхъ блага всего человѣчества факультетъ для борьбы съ пьянствомъ? (Смѣхъ). Если обратиться, господи, ко всѣмъ болѣзнямъ, ко всѣмъ бѣдамъ, съ которыми борется человѣчество, то можно видѣть, что нѣтъ такой мѣры, предъ которой оно бы остановилось, чтобы осилить различныя невидимыя заразы. Чуму и другія болѣзни стараются уничтожить путемъ запретительнымъ, путемъ строгихъ мѣръ. Да развѣ, господи, алкоголь можетъ сравниться съ чумой?! Вѣдь это зло, этотъ ядъ уноситъ у насъ все! Всѣ жертвы войны, чумы, голода могутъ развѣ сравниться съ тѣмъ несчастіемъ, которое приноситъ алкоголь? Вотъ поэтому однѣми только красивыми фразами, которыми, дѣйствительно, можно сорвать апплодисменты, по-моему, бороться съ этимъ зломъ совершенно невозможно. Нужна борьба безусловно прямая, рѣшительная.

Я хочу вамъ, г.г., рассказать, почему необходима борьба съ этой отравой населенія. Въ настоящее время у насъ сокращается площадь посѣва. А какая причина этому? Причина та, что крупнымъ землевладѣльцамъ не стало возможности заниматься хозяйствомъ: ихъ жгутъ, грабятъ, рѣжутъ; интеллигенція изъ деревень бѣжитъ; всѣ въ города перебрались; деревня оставлена безъ интеллигентныхъ силъ. Почему же незанимаются хозяйствомъ? Недавно ораторъ съ лѣвыхъ скамей говорилъ, что 50% этихъ грабежей не революціонный терроръ, а просто разбой. По моему глубокому убѣжденію, тутъ 90% прямого хулиганскаго разбоя. Я знаю примѣръ народъ трезвый никогда не пошелъ бы на это. Я опрашивалъ сотни мѣстъ, гдѣ совершались погромы, въ Одессѣ, во Владивостокѣ—всѣ эти погромы совершаетъ пьяная озвѣрѣлая толпа. Трезвый русскій человѣкъ славянинъ—богобоязненъ. Онъ такихъ путей не знаетъ.

Вотъ все то, что я вамъ въ настоящее время изволю говорить, указываетъ на разложеніе русскаго народа. Нѣтъ силъ смотрѣть дальше на это; душа болитъ за будущее дѣтей своихъ—съ ними могутъ случиться ужасныя вещи.

Вотъ, поправки, которыя я вношу въ настоящій законопроектъ: I. Въ запретительныхъ по продажѣ питей приговорахъ съ правомъ голоса участвуютъ жены и матери домохозяевъ. II. Запретительный приговоръ обнимаетъ собою и запрещеніе перевозки и храненія

крѣпкихъ напитковъ. III. Право запрещенія продажи крѣпкихъ напитковъ во всѣхъ мѣстностяхъ предоставляется учрежденіямъ, отъ коихъ зависѣло по ст. 765 уст. о пит. сбор. разрѣшеніе открытія заведеній для раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не была введена казенная продажа питей, а именно: а) въ городахъ и посадахъ—думамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ; б) на земляхъ казачьихъ войскъ, состоящихъ въ вѣдѣніи областныхъ, войсковыхъ и войсковыхъ хозяйственныхъ управленій,—симъ учрежденіямъ по принадлежности; в) въ станицахъ, поселкахъ и въ станичныхъ юртахъ казачьихъ войскъ—станичнымъ сборамъ и сходамъ, и проч. IV. Усилить наказанія: а) за безпатентную торговлю; б) за покупку крѣпкихъ напитковъ у лицъ, не имѣющихъ права торговли ими; в) за продажу крѣпкихъ напитковъ лицамъ, моложе 17 лѣтъ; г) за появленіе въ пьяномъ видѣ на улицахъ, въ общественныхъ собраніяхъ и присутственныхъ мѣстахъ. V. Установить за обнаруженіе тайной продажи и покупки крѣпкихъ напитковъ вознагражденіе изъ имущества виновныхъ.

Гг.! Я обращаюсь къ вамъ съ просьбой. Сегодня у насъ знаменательный день—я не могу хладнокровно говорить, что въ этотъ день случилось,—отъ насъ зависитъ будущее нашей страны, въ нашихъ рукахъ возможность проявить любовь къ Государю Императору: если мы проведемъ этотъ законъ, я увѣренъ, что Онъ встрѣтитъ его съ радостью. Поймите, что только трезвый человѣкъ можетъ быть здоровымъ, можетъ быть матеріально обеспеченнымъ, и только трезвый народъ—сильный народъ, и только такой народъ будетъ владѣть и управлять міромъ. (*Аплодисменты*).

Предкальнъ. Гг. члены Гос. Думы. Можно считать безспорною ту истину, что пьянство является серьезнымъ социальнымъ зломъ въ Россіи. Въ этомъ отношеніи я присоединяюсь ко всѣмъ говорившимъ ораторамъ. Я только отмѣчу, что это зло ложится всей своею тяжестью на широкія массы трудового народа—крестьянъ, промышленныхъ рабочихъ и мелкихъ чиновниковъ. Если имущіе классы и страдаютъ, то это нельзя сравнивать съ тѣмъ зломъ, какое производитъ алкоголь въ низахъ народа, ухудшая и безъ того нищенское матеріальное существованіе, подрывая здоровье, разрушая нравственность, обуславливая вырожденіе расы. Съ этой точки зрѣнія всѣ партіи, особенно тѣ, которыя стоятъ на стражѣ интересовъ этихъ народныхъ низовъ—рабочихъ и крестьянъ—не могутъ не признать борьбу съ алкоголизмомъ безусловной необходимостью. Но для того, чтобы вести успѣшную борьбу, я думаю, нельзя ограничиваться тѣми механическими мѣрами, которыя предлагаетъ намъ комиссія. Я долженъ возразить деп. Чельшеву по поводу его словъ, что пьянство является первичнымъ факторомъ бѣдности и другихъ народныхъ несчастій. Пьянство нужно поставить въ одинъ рядъ съ

такими народными бѣдствіями, какъ дѣтская смертность, какъ хроническія голодовки, которыя въ Россіи не переводятся. Это—явленія одного и того же ряда, они вырастаютъ изъ одного и того же корня. Я говорю объ ужасныхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ рабочій народъ: ужасныя условія жилищъ, скудость въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ пищи и т. д.

Прибавьте къ этому еще отсутствіе такого дешеваго напитка, который могъ-бы замѣнить алкоголь, прибавьте чрезмѣрно высокія цѣны на чай и сахаръ, на такіе предметы потребления, которые въ его обиходѣ могли бы замѣнить алкоголь—и я думаю, что вы не станете отрицать, что экономическій факторъ является очень важной причиной, толкающей народъ на путь пьянства. Но это еще не все, надо обратить вниманіе, что у нашего рабочаго народа нѣтъ почти совершенно культурныхъ учреждений, которыми пользуется такъ широко его собратья на западѣ. Примите во вниманіе, что политическимъ гнетомъ почти совершенно уничтожены всѣ культурныя начинанія среди рабочихъ, среди народа, вспомните какъ преслѣдуются такія культурныя учреждения, какъ бібліотеки, устройство лекцій, чтеній, воскресныхъ школъ. Гдѣ же, наконецъ, долженъ этотъ рабочій проводить часы своего отдыха, какъ не въ кабацѣ, если всѣ другія мѣста, гдѣ бы онъ могъ разумно провести время, удовлетворить естественную потребность общенія съ другими людьми, гдѣ бы онъ могъ испытать духовный подъемъ, если единственнымъ легальнымъ мѣстомъ собраній является кабацъ и, извините за такое сопостановленіе, церковь?.. Для успѣшной борьбы съ пьянствомъ необходима наличность трехъ условій: поднятія экономическаго и культурнаго развитія народа до уровня достойнаго человѣческаго существованія, широкая самодѣятельность народныхъ массъ на основѣ прочно установленныхъ гражданскихъ правъ и, наконецъ, отказъ правительства отъ исканія источника доходовъ въ народномъ пьянствѣ.

Подходя къ самому законопроекту, я долженъ отмѣтить, что въ немъ дѣйствительно содержится зерно здоровой мысли,—это предоставленіе сельскимъ обществамъ запретительныхъ правъ, т. е. права закрывать или не разрѣшать продажу крѣпкихъ напитковъ въ предѣлахъ данной территоріи. Однако эта мѣра поставлена въ такія узкія рамки и окружена такими стѣсненіями, которые лишаютъ ее реального значенія. Какъ бы то нибыло, я усматриваю въ ней попытку стать на вѣрный путь, т. е. предоставить разрѣшеніе вопроса самому обществу, самому народу. Если въ этомъ направленіи мы не остановимся на полупути, если къ борьбѣ будетъ призванъ самъ народъ, то можно быть увѣреннымъ въ успѣхѣ, но все это возможно лишь при обновленномъ демократическомъ строѣ Россіи.

Миллюковъ. Мы сегодня слышали съ правыхъ скамей живыя слова о великомъ злѣ русской жизни,—живыя слова, которыхъ мы не могли не привѣтствовать. Мы слышали такія предложенія, къ которымъ отъ всей души, съ полной готовностью, присоединяемся. Я замѣчаю нѣчто новое въ настоящемъ засѣданіи, нѣкоторый шагъ впередъ. Ораторы указывали на тѣсную связь между вопросомъ о пьянствѣ и вопросомъ о полномъ оздоровленіи, моральномъ и политическомъ, русской жизни. Объ этомъ говорить не приходится. Сложность и трудность вопроса поняты такъ же, какъ и важность самой его постановки. При всемъ томъ мы встрѣтились съ прямо противоположными взглядами на задачи противоалкогольнаго законодательства. Съ одной стороны, намъ предлагаютъ систему, признаваемую, очевидно, и комиссіей,—систему, которой радикализмъ основанъ на примѣненіи запретительныхъ мѣръ, которая характеризуется комплектомъ мѣропріятій карательнаго характера. Съ другой стороны, намъ говорятъ, что никакое законодательство, прямо и непосредственно направленное на борьбу съ пьянствомъ, не дѣйствительно, что необходимо оздоровить въ корнѣ то явленіе, съ которымъ мы столкнулись. Несомнѣнно, этотъ взглядъ правиленъ, но я считаю его нѣсколько одностороннимъ. Если бы этимъ взглядомъ все дѣло исчерпывалось, то ни о какомъ антиалкогольномъ законодательствѣ говорить не приходилось бы. А, между тѣмъ, такое законодательство возможно, и Г. Д. въ состояніи его осуществить. Вопросъ объ алкоголизмѣ въ его острой фазѣ есть вопросъ современнаго міра, и въ современныхъ условіяхъ нужно искать отвѣта на то, можемъ ли мы, и въ какой степени, законодательствомъ противъ пьянства достигнуть цѣли. Я полагаю, что богатый матеріалъ для рѣшенія этого вопроса имѣется у насъ въ рукахъ,—это антиалкогольное законодательство передовыхъ странъ всего свѣта. Мы сейчасъ не можемъ придумать и одной мѣры, какъ бы детальна она ни была, которая оказалась бы оригинальной. Результаты опыта всѣхъ странъ у насъ на глазахъ, и мы должны черпать полной рукой изъ этого давняго опыта Европы и Новаго Свѣта.

Я начну со скандинавскихъ государствъ, съ ихъ готенбургской системой, но особенно я имѣю въ виду Америку... *(Возласы на скамьяхъ правыхъ: «Ою! Вотъ какъ! Смѣхъ. «Америка!»).* Да, Америку. Я имѣлъ возможность близко ознакомиться съ опытомъ Америки во время моего послѣдняго путешествія и позволю себѣ сообщить плоды моего знакомства, которые будутъ поучительны. Если гдѣ-нибудь есть возможность экспериментировать въ области антиалкогольнаго законодательства, то это въ Америкѣ, гдѣ каждый штатъ имѣетъ свою систему. Каждый штатъ въ теченіе десятилѣтій, а нѣкоторые штаты даже въ теченіе столѣтій борются съ тѣмъ явленіемъ, на которые мы впервые открываемъ глаза. Не такъ давно

которыхъ мы твердимъ, что они — пр...

образы. Они будутъ полезны, какъ они...

тамъ организовалась комиссія 50, которая объѣздила всѣ штаты, изучая при помощи точныхъ, научныхъ методовъ антиалкогольное законодательство. Комиссія изучила, по крайней мѣрѣ 8 или 10 различныхъ системъ. Тамъ вывѣстрѣтите все, что угодно, — и систему полного запрещенія, и систему разрешительную, аби казенную монополию, которая уже испробована и въ настоящее время уступаетъ свое мѣсто четвертой системѣ, такъ называемаго мѣстнаго выбора, свободного выбора между разрешительными и запретительными мѣропріятіями. Комиссія 50 пришла къ выводу: «Нельзя положительно утверждать, что какая-либо изъ законодательныхъ системъ оказалась успѣшной въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ». Но это, г. г., только одна половина дѣла. А вотъ другая. Ни одна изъ законодательныхъ системъ не дѣйствуетъ лучше другой, — это такъ, но все же за 100 лѣтъ мы видимъ огромнѣйшій прогрессъ и въ Америкѣ, которая борется со зломъ при посредствѣ различныхъ системъ, и въ Скандинавіи, которая усвоила такъ называемую готенбургскую систему.

Несмотря на видимое бездѣйствіе и безсиліе законодательства, въ сто лѣтъ антиалкогольная практика достигла огромныхъ результатовъ. Все, что было достигнуто — достигнута общественной взаимопомощью и самодѣятельностью.

Естественно, что для того, чтобы общество могло себя воспитать, себя исправить во всякую данную минуту, изъ всѣхъ системъ наиболѣе практичной и удобной является та, которая даетъ мѣсто экспериментамъ со стороны самого общества, — это система мѣстнаго выбора, которая постепенно захватываетъ всю Америку.

Та же система переселилась и въ Европу и принята въ готенбургской системѣ, въ той разновидности ея, которая употребляется въ Норвегіи. Такимъ образомъ, мало-по-малу вырабатывается ясный принципъ наилучшаго антиалкогольнаго законодательства.

Когда мы рассмотримъ общій принципъ наилучшаго антиалкогольнаго законодательства подробно, то въ немъ найдемъ слѣдующіе три тезиса: первый тезисъ — долженъ быть уничтоженъ всякій частный интересъ въ продажѣ вина и не только интересъ отдѣльнаго лица, но и частный интересъ общины и даже городского самоуправления, доходы должны принадлежать обществу и, по крайней мѣрѣ частью — 10 до 20 проц. по готенбургской системѣ — должны идти на просвѣтительныя цѣли и на борьбу съ пьянствомъ. Это одинъ тезисъ. Второй тезисъ: продавецъ не долженъ быть заинтересованъ въ прибыли, — таковъ принципъ для раздробительной продажи въ хорошемъ антиалкогольномъ законодательствѣ. Наконецъ, третій тезисъ: кабакъ не долженъ служить мѣстомъ соціального развлечения, онъ долженъ быть лишень всякой привлекательности.

Далѣ идутъ принципы болѣе спорные въ зависимости отъ состоянія даннаго общества и способности его ихъ выдержать.

Если теперь мы обратимся къ себѣ самимъ и спросимъ: какъ обстоитъ это дѣло у насъ?—то я полагаю, мы найдемъ нѣкоторые руководящія принципы. Мы имѣемъ у насъ казенную винную монополию. Я долженъ сказать, что изложеннымъ мною основнымъ принципамъ казенная монополія не противорѣчитъ. Въ другихъ странахъ, гдѣ идетъ борьба противъ пьянства, дѣлаютъ много усилій, чтобы оторвать частный интересъ у торговцевъ виномъ. Вы присутствуете при опытѣ, который дѣлаетъ Англія, начавшая въ 1904 г. выкупать частные патенты на продажу вина, и которая теперь внесла законъ, представляющій что-то вродѣ принудительнаго отчужденія по справедливой оцѣнкѣ. Очень большого труда стоило и Америкѣ разрушить частные интересы въ винной продажѣ. Тамъ, гдѣ миллиарды капиталовъ вложены въ дѣло, тамъ, гдѣ тысячи и миллионы заинтересованы въ продажѣ, какъ собственники или какъ служащіе, тамъ, гдѣ разрѣшеніе продажи вина есть дѣло политики и дѣлать политическія партіи, тамъ введеніе казенной монополіи повело за собой страшную борьбу. Старались доказать прежде всего, что это неконституціонно, что обращеніе продажи вина въ казенную монополию есть нарушеніе понятій о частной собственности, что это социалистическая мѣра. И, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда столкновеній гражданъ съ правительствомъ, добились того, что недавно, напр., въ южной Каролинѣ эта система уничтожена и замѣнена системой мѣстнаго выбора. Ораторъ доказываетъ, что у насъ великая задача огромнаго государственнаго дѣла сведена на борьбу съ неблагонадежностью, и рисуетъ неприглядную картину затрудненій, съ которыми вынуждены бороться тѣ предпріятія, которыя въ Россіи пытаются создать здоровое антиалкогольное законодательство, основанное на общественной самодѣятельности и общественной самопомощи.

Я долженъ сказать, что самая постановка вопроса объ алкогольномъ вопросѣ носитъ на себѣ слѣды партійности. Намъ говорили съ этой кафедры, что не пьянство происходитъ отъ бѣдности, а, наоборотъ, бѣдность отъ пьянства. Тѣ, кто утверждаетъ, что бѣдность происходитъ отъ пьянства, въ сущности говоря, ставятъ вопросъ на глубоко неискреннюю и партійную почву. Эти люди сдвигаютъ вопросъ съ той естественной почвы, на которой онъ долженъ разрѣшаться, и на эту почву, къ моему удовольствію, вопросъ этотъ былъ возвращенъ ораторами правыхъ, говорившихъ здѣсь сегодня. Послѣ ихъ рѣчей мы знаемъ, что и съ точки зрѣнія правыхъ пьянство есть не причина, а слѣдствіе, и съ ихъ точки зрѣнія является производною тѣхъ самыхъ золъ русской жизни, о которыхъ мы твердимъ, что они—продуктъ нищеты, невѣжества и безобразія. Они будутъ вполне послѣдовательны, какъ они, впрочемъ,

ирыли, если съ этой точки зрѣнія потребуютъ того самаго, чего потребовалъ о. Гепецкій, т.-е. полного оздоровленія русской жизни для борьбы съ алкоголемъ. Если это такъ, то позвольте мнѣ высказать надежду, что проектъ, представляемый намъ сегодня комиссіею для борьбы съ пьянствомъ, окажется не единственнымъ, и что комиссія станетъ не на ту точку зрѣнія, на которую она стала въ своемъ докладѣ, а на ту точку зрѣнія, которая развивалась многими правыми ораторами сегодня, т.-е. признавъ, что, дѣйствительно, наступила пора для рѣшительнаго, даже радикальнаго поворота въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ. Надо, признаться, что такого радикальнаго переворота не достаточно всѣ тѣ мѣры, которыя можетъ указать эта комиссія; но нужно привлечь къ работѣ цѣлый рядъ и другихъ комиссій, заседающихъ въ этомъ высокомъ собраніи, и прежде всего комиссію по народному образованію, которая должна внести намъ цѣлый рядъ проектовъ относительно внѣшкольныхъ занятій и внѣшкольнаго просвѣщенія народа затѣмъ редакціонную комиссію, о возможной дѣятельности которой только-что говорилъ ораторъ, а также, можетъ быть, комиссію торговли и промышленности, которая станетъ на путь европейскихъ фабрикантовъ, которые предлагаютъ своимъ рабочимъ дешевую или бесплатную пищу, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что такимъ путемъ силы восстанавливаются лучше, чѣмъ чаркою алкоголя. Если совокупными усиліями мы дѣйствительно развернемъ этотъ вопросъ, если мы оздоровимъ всю атмосферу деревни, нравственную, физическую и умственную, то вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ будетъ разрѣшенъ безъ всякихъ запретительныхъ и карательныхъ мѣръ. (*Аплод. слѣва*).

Предсѣдательское мѣсто занимаетъ Н. А. Хомяковъ, объявляющій перерывъ на 10 минутъ.

Засѣданіе возобновляется въ 11 ч. 40 м.

Свящ. Титовъ. Отъ имени группы прогрессивной я заявляю, что эта группа всецѣло присоединяется къ той формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, которая внесена депутатомъ священникомъ Гепецкимъ и которая указываетъ единственно правильный, вѣрный путь для борьбы съ народнымъ недугомъ.

Дзюбинскій. Мѣра предлагаемая комиссіею — мѣра департаментской канцеляріи. При всякой ломкѣ обычая въ нужно указать новые пути, въ каждомъ рѣшеніи новыхъ вопросовъ нужно выбирать новые пути. Путь отрезвленія народа не въ замѣнѣ «чижика» и «мерзавчика» четвертью, а въ коренномъ измѣненіи нашихъ условій жизни: экономической, политической и финансовой. Нужно прежде всего поднять народъ въ правовомъ отношеніи, поднять въ немъ сознание своей личности, законности, вкоренить это въ него и заставить признавать.

Трудовая группа предлагаетъ слѣдующій переходъ къ очереднымъ дѣламъ:

«Соглашаясь передать настоящий законопроектъ въ комиссію, выражая пожеланія, чтобы комиссія занялась изысканіемъ коренныхъ причинъ непомѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ населеніемъ связанныхъ съ экономическими, культурными и бытовыми условіями страны, а не только выработкой мѣръ запретительныхъ, Г. Дума переходить къ очереднымъ дѣламъ».

Еп. Митрофанъ говоритъ о роли духовенства въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и свидѣтельствуетъ о готовности духовенства вести эту борьбу.

Всеобщее обученіе приведетъ къ желаемой цѣли, но вѣдь это отдаленная перспектива, къ которой надо стремиться, но нельзя забывать потребностей даннаго времени. Что же намъ дѣлать при настоящей темнотѣ нашей деревни? Неужели оставлять ее пьяной, пока она подъ вліяніемъ школы придетъ къ сознательному отвращенію къ пьянству? Мнѣ кажется, что иной методъ долженъ быть положенъ въ борьбу съ народнымъ пьянствомъ, по крайнѣй мѣрѣ, на первыхъ порахъ. Пусть предлагаемыя мѣры являются внѣшними ограничительными и даже запретительными, но безъ нихъ невозможно обойтись, пока народъ нашъ не окрѣпнетъ, не встанетъ на ноги. Самая серьезная опасность въ этомъ дѣлѣ—это возможность потрясенія нашего государственнаго бюджета, въ которомъ доходы съ монополіи составляютъ солидную часть. Но, г.г., въ настоящее время не предлагается такихъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя вызвали бы такое потрясеніе—это предстоитъ въ будущемъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Я не назову здоровой ту финансовую систему, которая покоится на основаніяхъ, обезсиливающихъ нравственно и физически. Идя этимъ путемъ, эта система не подкапывается ли подъ самыя основанія и корни того организма, которымъ питается? Неизбѣжно настанетъ моментъ, когда обезсиленный народный организмъ окажется неплатежеспособнымъ. Нужно во-время остановиться и признать, что отъ доходовъ, истощающихъ народъ, государство должно отказаться и не основывать бюджета на употребленіе спиртныхъ напитковъ, по мѣрѣ изысканія новыхъ источниковъ дохода. Пусть доходы эти идутъ на устройство больницъ.

Въ заключеніе я скажу только нѣсколько словъ по вопросу о направленіи даннаго законопроекта. Какъ предсѣдатель комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, я долженъ сказать, что въ самой комиссіи накопилось масса матеріала, матеріала весьма своеобразнаго, который, быть можетъ, не имѣется въ министерствѣ. Я разумѣю многія предложенія, даже цѣлые законопроекты, которые присылались изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Въ нихъ, несомнѣнно, надо видѣть разумъ всего русскаго народа, который въ высшей степени интересуется даннымъ вопросомъ. Съ другой стороны, комиссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлые томы трудовъ общества охраненія на-

роднаго здравія, въ которомъ разрѣшаются вопросы объ алкоголизмѣ. И кромѣ того, она имѣетъ возможность войти въ тѣсныя сношенія съ этимъ ученымъ обществомъ. Что же касается до тѣхъ особыхъ матеріаловъ, которыя имѣются въ министерствѣ, то вѣдь по положенію о Г. Д., министерство должно дѣлиться всѣми имѣющимися у него свѣдѣніями съ комиссіями. Поэтому я считаю целесообразнѣе предоставить выработку законопроекта комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, такъ какъ въ эту комиссію имѣютъ право входить и представители отъ правительства. Тамъ, совмѣстно, эта работа будетъ произведена тѣмъ болѣе, что принципиальнаго разногласія между взглядами правительства и комиссіи нѣтъ. Это дало бы значительное сокращеніе времени. (*Атлудисм. на скамьяхъ правыхъ и центра*). (Слово).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Всеподданнѣйшій адресъ с. р. и. На послѣднемъ засѣданіи всероссійскаго съѣзда союза русскаго народа окончательно принято всеподданнѣйшій адресъ слѣдующей редакціи:

«Великій и самодержавный Государь, мы, вѣрноподанные Твои, собравшись со всѣхъ концовъ обширнаго русскаго государства на всероссійскій съѣздъ союза русскаго народа въ С.-Петербургѣ 10—18 февраля 1908 года, рѣшили повергнуть на Твое благоусмотрѣніе свои опасенія и тревогу, свои желанія и надежды и просить къ намъ милостиваго Твоего вниманія. Революціонная смута, терзающая русское государство, продолжается и грозитъ довести его до анархіи. Преступныя организациі дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ прежде, среди молодежи, войска и крестьянъ и привлекаютъ къ себѣ новыхъ членовъ. Административно высланные революціонеры, проживающіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи на отпускаемыя изъ казны средства, развращаютъ пространствомъ своихъ преступныхъ ученій мѣстное русское и инородческое населеніе. Забвеніе закона и произволъ царятъ среди высшей и низшей администраціи и доходятъ до такой степени, какой еще не видывала Россія.

Призванная Тобой на помощь Тебѣ къ устроенію земли русской третья Гос. Дума способна только выполнять работу по маловажнымъ парламентскимъ дѣламъ. Она не въ силахъ даже уяснить самой себѣ дѣйствительное состояніе Россіи, не только изыскать мѣры къ прекращенію революціонной смуты и къ успокоенію насъ, Твоихъ вѣрноподанныхъ.

Православная вѣра уравниена въ своихъ правахъ со всѣми другими исповѣданіями и терпѣть отъ инородцевъ и сектантовъ поношенія и притѣсненія

Частное землевладѣніе въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ неудачныхъ мѣропріятій правительства быстро сокращается, и вмѣстѣ съ его сокращеніемъ быстро уменьшается сборъ хлѣбовъ для внутренняго потребленія въ русскомъ государствѣ и для вывоза за границу.

Начавшееся у крестьянъ и, къ счастью, идущее пока медленно выдѣленіе надѣловъ изъ общиннаго владѣнія въ частную собственность съ правомъ отчужденія изъ рукъ крестьянъ ведетъ къ скупкѣ крестьянской земли инородцами и барышниками и къ увеличенію опаснаго сельскаго пролетаріата.

Заселенія окраинъ русскаго государства, настоятельно необходимая мѣра для успѣшнаго разрѣшенія земельного вопроса, — происходитъ и медленно, и слабо. Между тѣмъ, на эти окраины жаднымъ взоромъ смотрятъ враги русскаго народа.

Уменьшеніе земельныхъ участковъ у казаковъ, особенно донскихъ, увеличивающаяся тягость расходовъ при отправленіи воинской службы и подчиненіе казаковъ начальникамъ инородцамъ вызываетъ среди казачества возрастающее недовольство. Огромный государственный долгъ Россіи, требующій отъ нея непосильныхъ платежей за границу, которые непрерывно увеличиваются въ связи съ захватомъ русской торговли иностранцами-инородцами, нуждается въ немедленныхъ и рѣшительныхъ мѣрахъ къ погашенію.

Учебныя заведенія всѣ вообще, но особенно высшія, находятся въ полномъ разстройствѣ. Университеты и политехникумы являются разсадниками смуты и гнѣздами преступныхъ собраній. Духовныя семинаріи и академіи служатъ гораздо болѣе разрушенію, чѣмъ укрѣпленію вѣры.

Судебныя власти и болѣе всего слѣдователи и прокуроры, какъ показали уже цѣлый рядъ

судебныхъ дѣлъ, преслѣдуютъ защитниковъ Твоей власти и оставляютъ иногда безъ суда и отвѣтственности преступниковъ-революционеровъ, даже убійцъ.

Всероссійскій съѣздъ союза русскаго народа считаетъ своимъ священнымъ долгомъ представить на Твое, Государь, благовозвращеніе слѣдующія соображенія.

Во всемъ русскомъ государствѣ всеми Твоими вѣроподданными русскими и инородцами чувствуется живѣйшая потребность въ сильной и твердой власти.

Великій Государь, только русскіе люди, извѣстные своею преданностью Тебѣ и самомерзавію, неограниченной царской власти, своими познаніями и обытвомъ достойны великой чести освѣдомлять Тебя, Государь, объ истинномъ положеніи русскаго государства.

Пусть русскіе люди въ порядкѣ, какой Ты имъ укажешь, доложить Тебѣ о состояніи русскаго государства, пусть они обсудятъ мѣры къ сокрушенію смуты, къ успокоенію Россіи, къ возвращенію силы закону.

Пусть они Тебѣ скажутъ, какъ вернуть православной нашей вѣрѣ господствующее положеніе въ Россіи среди другихъ вѣрѣ и сектъ.

Пусть они пересмотрятъ земельный вопросъ, памятуя неоднократно выраженную Тобою державную волю о сохраненіи неприкосновенности права собственности, и опредѣлятъ способы и средства къ переселенію на окраины и къ укрѣпленію окраинъ за русскимъ государствомъ.

Пусть они ознакомятъ Тебя ближе съ положеніемъ казачества и доложатъ Тебѣ о способахъ возобновленія имъ прежнихъ льготъ и дарованія новыхъ.

Пусть они обсудятъ финансовое состояніе русскаго государства и, если нужно, выработаютъ новый денежный законъ.

Пусть они внесутъ въ учебныя заведенія порядокъ и направятъ учащуюся молодежь на путь истины и знанія.

Пусть они расслѣдуютъ дѣйствія судебныхъ властей и освѣдомятъ Тебя о положеніи русскаго суда.

Пусть они водворятъ законность, порядокъ, миръ и тишину въ русскомъ государствѣ.

Чтобы ни произошло, Государь, вѣрѣ, мы, Твои вѣроподданные, готовы положить все свое достояніе, даже самую жизнь за Тебя и за весь русскій народъ.

Депутація чл. Г. Думы у митрополита Антонія. 20 февраля митрополитомъ Антоніемъ была принята депутація членовъ думской комиссіи по дѣламъ православной церкви.

Въ депутаціи участвовало 15 членовъ Г. Думы, представители фракціи умѣренно-правыхъ, октябристовъ, прогрессивной и трудовиковъ. Представители фракціи к.-д. и крайніе правые участвовать въ депутаціи отказались. Свой отказъ правые мотивировали такими соображеніями: во-первыхъ, по ихъ мнѣнію, у митрополита Антонія не можетъ испрашиваться благословеніе, какъ у высшаго церковнаго іерарха, такъ какъ онъ таковымъ не является; во-вторыхъ, потому что при приѣмѣ предположено было сказать рѣчь съ пожеланіемъ скорѣйшаго созыва помѣстнаго собора, что, по мнѣнію правыхъ, явилось бы давленіемъ на волю высшихъ духовныхъ сферъ.

Депутація встрѣчена была митрополитомъ Антоніемъ радушно.

Предсѣдатель комиссіи, В. Н. Львовъ, обратился къ митрополиту со слѣдующей, одобренной заранее собраніемъ всѣхъ участниковъ депутаціи, рѣчью.

«Высокопреосвященнѣйшій владыко. Члены комиссіи Г. Думы по дѣламъ православной церкви единогласно выразили желаніе представиться вамъ, какъ первоіерарху русской церкви, дабы испросить ваше святительское благословеніе на труды нашей комиссіи, обращенные къ защитѣ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ — Г. Думой правъ и свободы нашей общей матери православной русской церкви. Желаніемъ выказать, что работа наша протекаетъ не въ разобщеніи, а въ единствѣ съ церковью и является наше сегодняшнее къ вамъ, владыко, представленіе. Но, стремясь работать въ Гос. Думѣ на пользу церкви, мы не можемъ не засвидѣтельствовать нашей скорби отъ того сознанія, что тщетны наши труды, доколь то учрежденіе, которое является въ церкви источникомъ ея жизнедѣятельности, то учрежденіе, которое должно бы было явиться вдохновеніемъ нашихъ трудовъ и предметомъ нашей сильнѣйшей защиты, не дѣйствуетъ. Это святое учрежденіе есть помѣстной церковный соборъ русской церкви, а между тѣмъ, вотъ уже 200 лѣтъ, какъ сиротствуетъ безъ собора наша мать церковь соборная; но мы вѣримъ, что пастыри въ лицѣ вашемъ и пасомые въ лицѣ вашемъ въ един-

ствѣ вѣры и духа, въ общей любви и упованіи будутъ содѣйствовать скорѣйшему созыву помѣстнаго собора русской церкви, безъ котораго церковь является умаленной въ своихъ правахъ и достоинствахъ. Тѣмъ болѣе, что всѣ эти права свободы, самоуправленія и самодѣятельности новѣйшими законопроектами, внесенными въ Думу, дарованы всѣмъ религіямъ въ Россіи, за исключеніемъ господствующей—православной. Мы ждемъ, что государственная власть вернетъ, наконецъ, церкви ея каноническую свободу и каноническое самоуправленіе, дозволивъ осуществиться святымъ желаніямъ всѣхъ православныхъ, дабы созвался святой всероссійскій помѣстный соборъ, да воспріиметъ церковь русская вновь руководителемъ своимъ не правду человѣческую, а правду Божию“.

На эту рѣчь митрополитъ Антоній отвѣчалъ слѣдующими словами.

„Съ чувствомъ глубокаго утѣшенія и сердечной радости я слушаю я отъ членовъ Г. Думы, входящихъ въ составъ церковной комиссіи, въ лицѣ ея предсѣдателя, заявленіе, что свои работы они направляютъ въ соотвѣтствіи и согласіи съ нуждами и потребностями православной церкви. На такія труды комиссіи призываю Божіе благословеніе. Что же касается до созыва всероссійскаго помѣстнаго церковнаго собора, то вопросъ этотъ въ принципѣ надо считать рѣшеннымъ. Въ Собственноручномъ рескриптѣ Его Величества на мое имя отъ 27 декабря 1905 года по сему вопросу начертано слѣдующее: „Церковная власть, въ лицѣ святѣйшаго синода, весною настоящаго года заявила Мнѣ о необходимости созвать, для устроенія дѣлъ церковныхъ, чрезвычайный всероссійскій помѣстный соборъ. Тяжелыя обстоятельства на Дальнемъ Востокѣ не дали Мнѣ возможности тогда привести въ исполненіе это благое намѣреніе. Нынѣ же Я признаю вполне благовременнымъ призвести нѣкоторыя преобразованія въ строѣ нашей отечественной церкви на твердыхъ началахъ вселенскихъ каноновъ для вѣщаго утвержденія православія“.

Во исполненіе Высочайшей воли въ мартѣ 1906 г. при святѣйшемъ синодѣ открыто было особое предсоборное присутствіе для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію собора. Работы присутствія закончились въ половинѣ декабря 1906 г., а въ концѣ Великаго поста 1906 г. основныя положенія о созывѣ и составѣ собора и подлежащія ему разсмотрѣнію положенія объ устройствѣ высшаго церковнаго управленія были предстатлены Его Величеству и удостоились Высочайшаго утвержденія.

Самое же время созыва собора можетъ быть объявлено только волею Государя. Сердце Царево въ руцѣ Божіей. Всѣмъ намъ православнымъ поэтому нужно молиться, чтобы Самъ Господь указалъ Государю время, благопотребное для собора всѣми вѣрными сынами церкви ожидаемаго“.

Особое совѣщаніе о второклассныхъ школахъ. 6 февраля при синодальномъ училищномъ Совѣтѣ открыто особое совѣщаніе по вопросамъ, касающимся второклассныхъ школъ. Ближайшая задача совѣщанія состоитъ въ тщательномъ обсужденіи вопроса о необходимости измѣненій въ положеніи, штатѣ и курсѣ второклассныхъ школъ, въ цѣляхъ возможнаго приспособленія оныхъ къ измѣнившимся условіямъ жизни. Между прочимъ, въ настоящее время выяснилось замѣтное уменьшеніе за послѣдніе годы числа школъ грамоты, для которыхъ подготавлиются второклассными школами учащіе, вслѣдствіе чего многіе изъ оканчивающихъ курсъ второклассныхъ школъ не могутъ получать учительскихъ мѣстъ въ школахъ грамоты; за симъ, по мѣрѣ проведенія въ жизни правительственнаго проекта всеобщаго начальнаго обученія путемъ открытія сѣти школъ съ курсомъ не ниже курса одноклассной церковно-приходской школы, число школъ грамоты должно будетъ постепенно еще болѣе уменьшаться. Для приспособленія положенія второклассныхъ школъ къ измѣнившимся запросамъ времени Св. Синодъ призналъ необходимымъ созвать для сего на время съ 6 по 15 текущаго февраля въ С.-Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ училищномъ Совѣ-

тѣ при Св. Синодѣ, протоіерея П. И. Соколова особое совѣщаніе. На это совѣщаніе вызваны слѣдующія лица: а) председатели епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ: 1) вятскаго—протоіерей С. С. Израилевъ и 2) таврическаго—протоіерей В. В. Знаменскій б) епархіальные наблюдатели церковныхъ школъ: 1) казанскій—протоіерей П. И. Захарьевскій, 2) с.-петербургскій—протоіерей А. М. Азіатскій, 3) литовскій—священникъ М. М. Пашкевичъ, 4) грузинскій—ст. сов. А. И. Одоевъ и 5) московскій—ст. сов. А. Д. Италинскій, в) по трое уѣздныхъ наблюдателей и завѣдующихъ второклассными школами изъ разныхъ епархій, г) 4 учителя и д) 2 учитель-ницы второклассныхъ школъ. Кромѣ перечисленныхъ лицъ, на совѣщаніе приглашены, съ разрѣшенія С. Синода, слѣдующіе члены Государственной Думы: Е. П. Ковалевскій—попечитель ютановской второклассной школы, председатель юрьевского уѣзднаго отдѣленія Владимірскаго епархіального училищнаго Совѣта протоіерей А. Г. Знаменскій, уѣздные наблюдатели церковныхъ школъ: люцинскій, полоцкой епархій, протоіерей Ѳ. І. Никоновичъ, аккерманскій, кишиневскій епархій, священникъ Н. Е. Гепецкій, елизаветградскій, Херсонской епархій, священникъ Д. Ѳ. Машкевичъ и завѣдывающіе второклассными школами: безреческой, диснинскаго у., литовской епархій, священникъ Веракинъ, исаевской, оренбургскаго у. и епархій, священникъ Балалаевъ и денешевской, житомирскаго у., вольнской епархій, священникъ Ганжулевичъ.

Нижегородская епархія не имѣетъ своихъ представителей въ этомъ совѣщаніи, но отъ нижегородскаго епарх. училищнаго Совѣта представлень докладъ.

Послѣ обсужденія вопроса о преобразованіи существующихъ второклассныхъ школъ, совѣщаніе приняло, большинствомъ голосовъ, слѣдующія формулы.

1) Однѣ второклассныя школы преобразовать въ общеобразовательныя трехклассныя, съ шестигодичнымъ курсомъ, съ присоединеніемъ по мѣстнымъ условіямъ преподаванія сельскаго хозяйства и ремесль.

2) Курсъ существующихъ второклассныхъ школъ, предполагаемыхъ къ переименованію въ низшія учительскія школы, для подготовленія учителей школъ грамоты, увеличить на одинъ годъ.

3) Одну или двѣ второклассныя школы въ епархій преобразовать въ церковно-учительскія семинаріи для подготовленія учителей въ низшія учительскія школы, а также въ двухклассныя и одноклассныя.

4) Изъ церковно-учительскихъ школъ часть преобразовать въ церковно-учительскія семинаріи, а другія въ церковно-учительскіе институты, послѣдніе для приготовленія учителей въ церковно-учительскія семинаріи.

Съ 8 февря началась работы членовъ совѣщанія по отдѣламъ.

Пріятныя вѣсти. Синодальному училищному совѣту сообщено, что курское губернское земское собраніе въ засѣданіи своемъ 3 февраля текущаго года, согласно ходатайству курскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ прот. Калинскаго постановило выдать 6000 рублей на пріобрѣтеніе наглядныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ губерній.

Вниманіе земства, безъ сомнѣнія, усилить энергію тружениковъ и труженицъ церковной школы на пользу народную.

Нельзя не порадоваться, что церковная школа все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ довѣріе широкихъ общественныхъ круговъ.

Синодальному училищному Совѣту извѣстно, что до 215 отдѣльныхъ земствъ разныхъ уѣздовъ и губерній и до 245 городскихъ самоуправленій до послѣдняго времени субсидируютъ церковную школу всѣхъ типовъ, начиная съ простѣйшей школы грамоты; польза церковной школы для дѣла народнаго образованія становится все очевиднѣе даже для большихъ скептиковъ. (*Колоколь*).

КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ОСТРОЖСКИЙ.

Знаменитый ревнитель и защитник православия въ западной Руси князь Константинъ Константиновичъ Острожскій происходилъ изъ древняго рода князей Пинскихъ и Туровскихъ, потомковъ одного изъ норманскихъ конунговъ, прибывшихъ съ Рюрикомъ. Прадѣлъ его Ѳеодоръ Даниловичъ (1441 г.) причтенъ къ лику святыхъ. Родился онъ въ 1526 г. за 4 года до смерти отца своего, гетмана литовскаго, старосты брочлавскаго и винницкаго, воеводы трокскаго Константина Ивановича Острожскаго, также вѣрнаго защитника православия, знаменитаго воина, выигравшаго болѣе шестидесяти сраженій.

Родъ Острожскихъ владѣлъ громадными помѣстьями въ Литвѣ, на Волыни и въ Подоліи; болѣе 30 городовъ и нѣскольکو тысячъ сель и мѣстечекъ составляли ихъ собственностъ, доставляя имъ свыше 2 миллионъ рублей дохода. Получивъ прекрасное воспитаніе въ строго православномъ духѣ, Константинъ Константиновичъ Острожскій явился не только охранителемъ подвластныхъ ему исконно православныхъ людей отъ латино-польскихъ козней и происковъ, но и ревностнѣйшимъ просвѣтителемъ православныхъ. Онъ учредилъ въ Острогѣ первое духовное училищѣ, устроилъ двѣ типографіи въ Острогѣ и Дермони. Изъ первой типографіи гдѣ работалъ извѣстный первопечатникъ Иванъ Ѳеодоровъ, вышла первая печатная Библия въ Россіи (1580—1581 г.) и другія весьма цѣнная богослужебныя книги. Особенно памятно участіе князя Острожскаго на Брестскомъ церковномъ соборѣ 1596 г. гдѣ онъ самымъ дѣятельнымъ образомъ противился замысламъ уніатовъ.

Человѣкъ вліятельный, независимый, прямой—князь Острожскій не стѣнялся вести свое дѣло въ полномъ противорѣчій съ политикою польскихъ королей, и не давалъ въ обиду дѣла православія въ западной Руси.

Всѣ старинныя православныя храмы Литвы и Волыни начиная отъ Вильны до Острога, хранятъ и донинѣ память о щедрыхъ вкладахъ и дарахъ достойнаго славы князя Острожскаго.

Умеръ князь Константинъ Острожскій 13 февраля 1608 г., постигнутый передъ смертью страшнымъ для него ударомъ—переходомъ въ католичество двухъ его сыновей.

СЪѢЗДЪ СОЮЗА РУССКАГО НАРОДА.

10 февраля, въ СПБ-гѣ въ залѣ Павловой открылся всероссійскій съѣздъ союза русскаго народа. Съѣхалось до 300 представителей отъ отдѣловъ союза.

Въ половинѣ 2-го часа дня, митрополитомъ Антономъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ архіепископовъ и епископовъ было совершено торжественное молебствіе. Послѣ молебствія спб. градоначальникъ ген. Драчевскій обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой пожелалъ русскимъ людямъ объединиться и стать еще болѣе сплоченными.

За тѣмъ собраніе перешло въ театральнй залъ, въ которомъ было неоднократно исполненъ народный гимнъ.

На сцену, украшенную портретами Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, взошелъ А. И. Дубровинъ и объявилъ съѣздъ открытымъ. Между прочимъ, онъ указалъ, что съѣзду предстоитъ разрешить вопросъ о постройкѣ въ Петербургѣ храма въ память предстоящаго 300-лѣтія царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ.

Первыя приношенія на постройку храма были сдѣланы тутъ же; собрали 400 рублей.

Въ президіумъ съѣзда избраны: почетнымъ предсѣдателемъ—А. И. Дубровинъ, предсѣдателемъ графъ Коновницинъ изъ Одессы.

Послѣ избранія президіума, предсѣдатель сѣзда гр. Коновницынъ предложилъ собравшимся послать всеподданнѣйшую телеграмму Его Императорскому Величеству, Государю Императору, а также телеграмму его высочеству великому князю Николаю Николаевичу по случаю избавленія отъ грозившей ему опасности со стороны революціонеровъ.

Вечернее засѣданіе состоялось въ залѣ калашниковской биржи; тамъ члены обмѣнивались привѣтствіями и знакомились между собою.

Цѣль сѣзда—обсужденіе чисто внутреннихъ дѣлъ союза и подготовка къ у монархическому сѣзду, предположенному въ апрѣлѣ въ Москвѣ, гдѣ уже примутъ участіе монархическія организациі въ Россіи и представители отдѣловъ союза русскаго народа, которыхъ уже насчитывается до 1300.

Кромѣ дѣловыхъ занятій, предложено устройство 13 февраля музыкальнаго вечера и 14 февраля—въ Народномъ домѣ—постановка оперы „Жизнь за Царя“. Закрытіе сѣзда состоится 15 февраля въ залѣ Царскосельской городской ратуши, гдѣ будутъ постановлены всѣ резолюціи и составленъ всеподданнѣйшій адресъ.

— 11 февраля въ Царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ имѣла счастье представляться Государю Императору депутація Поневѣжскаго отѣла Союза русскаго народа, въ составѣ архимандрита бурдескаго монастыря о. Августина, благочиннаго 27 пѣхотной дивизіи от. Іоанна Голубева*) и землевладѣльца Поневѣжскаго уѣзда Гнатовскаго.

Епархіальная и общая хроника.

☪ **XXV-лѣтней юбилей.** 17 марта причтъ и староста туркестанскаго кафедральнаго собора чествовали двадцатипятилѣтіе служеніе при кафедральномъ соборѣ почтеннаго отца настоятеля онаго протоіерея Алексѣя Алексѣевича Шаврова. Скромное торжество почтилъ своимъ присутствіемъ его преосвященство, преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ туркестанскій и ташкентскій, изволившій по сему случаю лично совершить благодарственный Господу Богу молебень. Владыка привѣтствовалъ почтеннаго юбиляра съ знаменательнымъ днемъ его служенія и пожелалъ еще много лѣтъ здравствовать.

Почитатели приподнесли отцу протоіерею на молитвенную о нихъ память наперстный крестъ. Юбиляръ трогательною рѣчью благодарилъ присутствовавшихъ за ту честь, которую ему они оказали.

3 марта такое же торжество было совершено въ духовной консисторіи. Здѣсь почтенному юбиляру была преподнесена св. икона.

По случаю этихъ юбилейныхъ торжествъ въ Сем. Обл. Вѣд. напечатана статья, подписанная псевдонимомъ „Вашъ“.

Вся она проникнута теплымъ чувствомъ любви и уваженія къ почтенному юбиляру и его двадцатипятилетней службѣ на пользу Туркестанской церкви.

Выдержками изъ нея мы подѣлимся съ читателями въ слѣдующемъ номерѣ.

☪ **Панихида по Г. А. Колпаковскомъ.** 4 марта, въ вѣрненскомъ городскомъ пріютѣ, основанномъ Г. А. Колпаковскимъ, была совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида, при чемъ владыка вспомнулъ теплымъ словомъ почившаго устроителя Семирѣченской области.

☪ **Архіерейское посѣщеніе церковной школы.** Троицкая церковно-приходская школа была осматрѣна его преосвященствомъ 4 марта. Его Преосвященство милостиво бесѣдовало съ преподавателями оной и испытывало знанія учащихся.

Дѣти школьники очень были довольны посѣщеніемъ владыки.

☪ **Народныя чтенія.** Народныя чтенія, устраиваемыя въ Епарх. Народномъ Домѣ императора Николая II продолжаютъ привлекать къ себѣ по прежнему

*) Бывшаго священника асхабадскаго гарнизона. Ред.

нему громадное количество публики, не смотря на то, что на этих чтеніях совершенно неупотребляется свѣтовыхъ картинъ.

Всѣ лекторы относятся къ своему дѣлу съ любовью, но особенно выдающимися чтецами выступаютъ свящ. о. Д. Муромцевъ, привлекающій къ себѣ вниманіе публики своими весьма интересными по содержанию чтеніями и прекраснымъ произношеніемъ ихъ. Видно, что почтенный лекторъ съ любовью относится къ этому дѣлу и искренно проникнутъ желаніемъ дать публикѣ то, чего она и имѣетъ право ожидать отъ народныхъ чтеній: содержательность, соединенную съ занимательностью.

Вторымъ лекторомъ, покоровшимъ себѣ сердца публики, слѣдуетъ отмѣтить почтеннаго преподавателя вѣрненскаго городского училища И. М. Соколова, громкій голосъ, прекрасныя манеры и рѣдкая выразительность—составляютъ отличительныя черты его чтеній.

Оба эти лектора—о. Муромцевъ и г-нъ Соколовъ, крѣпко держатся основнаго правила всѣхъ народныхъ чтецовъ: „Читай не такъ, какъ пономарь“... (Грибоѣдовъ. „Горе отъ ума“).

Чтенія въ Народномъ Домѣ несомнѣнно ожидаютъ лучше будущее. Онѣ будутъ слушаться народомъ съ неослабвающимъ интересомъ, если г. г. лекторы сами будутъ относиться къ нимъ съ той же любовью и на будущее время, съ какой они положили начало этому безусловно полезному дѣлу.

Вся суть въ томъ, какъ будутъ относиться къ нимъ лекторы.. Само собой разумѣется, если г. г. лекторы будутъ смотрѣть на чтенія какъ на дѣло „казенное“, то они ихъ погубятъ и наоборотъ—оживятъ, если отдадутся имъ всѣми своими чувствами..

Трудитесь братья, не взирая не на что... Тѣмъ, которымъ не нравится постановка нашихъ чтеній, мы скажемъ: идите и дѣлайте лучше, если можете и насъ поучите... Мы съ удовольствіемъ уступаемъ вамъ свое мѣсто. Но прежде чѣмъ эти учителя станутъ повѣствовать о томъ, какъ-бы слѣдовало постановить чтенія лучше, не худо ихъ спросить о томъ, чтобы они показали намъ прежніе свои опыты: гдѣ, когда, въ какомъ мѣстѣ они были устроителями чтеній?..

Готовое-то критиковать легко... А вотъ попробовали-бы они сами нѣчто подобное устроить, тогда бы и разговоръ съ ними другой былъ.

Изъ готоваго тѣста пироги стряпать гораздо легче, хотя не умѣлая стряпуха можетъ погубить и готовое тѣсто.

Въ заключеніе, мы дѣлаемъ поклонъ вамъ г. г. лекторамъ, принявшимъ на себя трудъ веденія чтеній и просимъ ихъ не обращать вниманія на брюзжанія не сочувствующихъ и недовольныхъ тѣмъ, что имѣется на лицо... Мы тоже почитаемъ совершенно правильнымъ взгляды, что лучшая постановка чтеній привлечетъ большее количество слушателей и, конечно, примемъ къ свѣдѣнію всѣ дѣльныя замѣчанія, сдѣланныя намъ изъ любви къ начатому дѣлу... Напр., намъ указываютъ тотъ недостатокъ, что въ нашей аудиторіи до сихъ поръ нѣтъ библіотеки, изъ которой лекторы легче могли-бы брать необходимыя для нихъ брошюры и не приобрѣтены картины для свѣтового фонаря*).

Замѣчаніе вѣрное. Но недостатокъ этотъ не восполненъ до сихъ поръ не отъ того, что мы несочувствуемъ этимъ затѣямъ, а отъ другихъ причинъ. И вотъ именно отъ какихъ.

Господа, лекторы составляющіе комиссію по устройству народныхъ чтеній въ Нар. Домѣ, составили списокъ чтеній и картинъ къ нимъ на 1300 рублей еще въ ноябрѣ 1907 года. Постановленіе ея были переданы на обсужденіе Братства, которое собственно и руководитъ чтеніями!

*) За послѣднее время въ печати все чаще и чаще раздаются голоса противъ устройства чтеній съ вольшебнымъ фонаремъ... Надо привлечь публику **содержаніемъ** чтеній, а не картинками.

На братскомъ засѣданіи была высказана мысль, чтобы выписка картинъ къ фонарю производилась не сразу, а постепенно частями. На томъ-же засѣданіи было рекомендовано не выписывать такихъ картинъ, какія имѣются въ г. Вѣрномъ у мѣстнаго Общества Ревнителѣй Просвѣщенія и предсѣдателю Комиссіи народныхъ чтеній было предложено использовать эти имѣющіяся на лицо картины.

Мысль совершенно вѣрная, такъ какъ въ Обществѣ Ревнителѣй Просвѣщенія имѣется на лицо по сообщенію предсѣдателя онаго до 900 картинъ для волшебнаго фонаря.

Было-бы неблагоразумнымъ, отказаться отъ такого громаднаго выбора, имѣющагося на лицо и поэтому предсѣдатель комиссіи немедленно, прежде чѣмъ выписать новыя картины для аудиторіи Народнаго Дома, рѣшилъ ознакомиться съ имѣющимися картинами и воспользоваться ими для чтеній.

На обстоятельство сложились такъ, что неудалось нетолько взять эти картины до сего времени, но даже и просмотрѣть ихъ.

Именно—Общество Ревнителѣй Просвѣщенія было неожиданно закрыто.

Предсѣдатель онаго, почтеннѣйшій Э. А. Баумъ, сообщалъ, что картинами и фонаремъ О-ва онъ теперь невѣдаетъ, и что все имущество О-ва Рев. Пр. переходитъ къ городу...

Вслѣдствіе такого сообщенія предсѣдателю комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ Епархіальномъ Домѣ пришлось дважды писать г. городскому Головѣ объ ускореніи пріема имущества отъ закрытаго О-ва Ревн. Пр. и передачи картинъ и фонаря хотя бы во временное пользованіе Епархіальнаго Дома. На первое письмо было отвѣчено отказомъ. Мотивомъ къ отказу было выставлено то, что городскому управленію ничего неизвѣстно о закрытіи О-ва Ревн. Просв., а на второе письмо—и до сихъ поръ отвѣта не получено. Во второмъ письмѣ предсѣдатель Комиссіи по устройству народ. чтеній въ Епархіальномъ Домѣ проситъ поспѣшить исполненіемъ его просьбы—о выдачѣ картинъ и фонаря во временное пользованіе лекторамъ Народнаго Дома, такъ какъ въ официальной части Сем. Обл. Вѣдом. напечатано распоряженіе о закрытіи О-ва Ревн. Просв., по уставу, имущество котораго при закрытіи переходитъ къ городу...

Что-же касается библиотеки, то такія имѣются въ распоряженіи Братства и заводятъ новую для Нар. Дома рѣшительно нѣтъ необходимости.

Въ слухамъ о Соборѣ. Въ „Голосѣ Москвы“ проф. моск. дух. академіи Н. Заозерскій помѣстилъ недавно статью „по поводу слуховъ о соборѣ православной Церкви“. Въ ней авторъ говоритъ, что изъ Петербурга не перестаютъ появляться печальныя сообщенія объ отстрочкѣ созыва церковнаго собора. Особенно характерно въ этомъ отношеніи послѣднее сообщеніе: „Въ засѣданіи Святѣйшаго Синода редакціонная комиссія по выработкѣ докладовъ для собора пришла къ заключенію, что предполагаемый весной текущаго года созывъ, въ виду настоящаго положенія страны, не можетъ осуществиться, и что онъ будетъ возможенъ лишь при полномъ успокоеніи страны“. Особенно характерна въ этомъ сообщеніи, говоритъ Заозерскій, мысль о „полномъ успокоеніи страны“, какъ необходимомъ условіи для созыва собора. Оба невольно поднимаетъ вопросы: что такое полное успокоеніе такой обширной страны, какъ Россія? Возможно ли оно когда-нибудь? А съ другой стороны, и такіе вопросы: что же такое представляеть собою церковный соборъ, который осуществимъ и благодотворенъ только при наличности этого страннаго условія? Не есть ли это только пышное церковное торжество, требующее тишины, порядка и солидныхъ денежныхъ затратъ, ни для чего болѣе не нужное, какъ развѣ для развлеченія отъ скуки, или какъ отбытіе канонической повинности, которую безъ всякаго ущерба для пользы службы можно и совсѣмъ упразднить? Если подлежащая сферы такъ мыслить, то—мало радости для когда-то господствовавшей православной русской Церкви. Наступившему на смѣну этого господства уничтоженію ея не предвидится конца, а предви-

дится нѣчто еще болѣе печальное... Соборъ церковный—не приходитъ, а единственная мѣра и средство дѣйствительнаго удовлетворенія назрѣвшихъ нуждъ церковныхъ. Дождаться успокоенія страны—непростительное нерадѣваніе и безумный совѣтъ. Соборъ церковный, на оборотъ, есть одно изъ радикальныхъ и сильныхъ средствъ успокоенія страны, или, лучше сказать, оздоровленія страны. Истинная Христова Церковь имѣетъ своимъ признаніемъ именно оздоровленіе всякой страны, будь это языческая, магометанская или христіанская страна, наслаждается ли она политическими миромъ или же испытываетъ ужасы революціи или бѣдствія внѣшней несчастной войны. Кромѣ этой миссии, она не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не должна знать никакой другой. Но всего именно хуже, если она впадетъ въ апатію, погрузится въ сладкій сонъ въ ожиданіи пока страдающая и мятущая страна совершенно успокоится гоненіемъ политическихъ дѣятелей. И путь, и средства для достиженія этого оздоровленія у нея тождественны и неизмѣнны. Это—пастырское воздѣйствіе на совѣсть личную и общественную. Воздѣйствіе на политическую дѣятельность и жизнь страны, если и составляетъ ее задачу, то самую отдаленную. У насъ же теперь происходитъ какъ разъ наоборотъ. Тогда какъ всѣ иновѣрцы и сектанты Россіи, воспользовавшись манифестомъ 17 октября 1905 года, съ похвальнымъ энтузіазмомъ и ревностію занялись устройствомъ своихъ внутреннихъ дѣлъ, старообрядцы начали строить вновь и реставрировать и украшать свои молитвенные дома и храмы, собиравшись купно для обсужденія мѣръ организациі и наилучшаго использованія Высочайшаго манифеста, магометане—выписываться изъ православнаго вѣдомства, заботиться объ улучшеніи путешествія своимъ пилигримамъ въ Мекку, католики и протестанты—объ усиленіи пропаганды въ нашемъ отечествѣ; одни только православные христіане почти отвернулись совсѣмъ отъ своей церковной жизни и ударились въ политику. Ну, неужели это—нормальное состояніе и отношеніе православной Церкви къ отечественной смутѣ? Главная сфера дѣятельности Церкви—моральная, а не политическая, и вотъ въ этой сферѣ пастыри должны дѣйствовать тѣмъ энергичнѣе, чѣмъ менѣе спокойна страна, дѣйствовать только нравственными мѣрами, представивъ всѣ другія инымъ дѣятелямъ. Единственное знамя ихъ—церковная хоругвь, и девизъ:—„Мы всѣ дѣти Единаго Отца и братья другъ другу“. Это должно быть единственнымъ руководителемъ всѣхъ начинаній и дѣятельности православнаго пастыря. Взорамъ его должна представляться не социальная и политическая смута, а прежде всего болѣе опасная—православная смута, какая наблюдается теперь въ умахъ и сердцахъ русскихъ гражданъ. Куда итти? Кому вѣрить? На что надѣяться? Что любить? Есть Богъ? Есть вѣчная жизнь? Есть святость и грѣхи? Есть брань и развратъ? и т. д. и т. д. На всѣ эти вопросы, прежде всего занимающіе каждому человѣческую еденицу, въ настоящее время не дать отвѣта, категорическаго, яснаго и твердаго ни наука ни искусство, ни литература. На нихъ дать только отвѣтъ Церковь—всею лучше православная Церковь—своимъ богослуженіемъ, которое есть конкретное и потому для всякаго понятное изображеніе ея божественнаго ученія, твердо стоящаго другую тысячу лѣтъ, не смотря на всѣ бушевавшія и бушующія бури... „Или не знаете,—паучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,—что Церкви Богъ устроилъ въ городахъ, какъ пристани на морѣ, чтобы убѣгали люди отъ бурь житейскихъ наслаждаться здѣсь величайшею тишиною“. Соборъ церковный есть актъ церковный: въ немъ не должно быть и духа политики, вонъ изъ него всякіе политическіе замахы. Змѣсь только—одна нравственная стихія должна жить и дѣйствовать. Понятно, что если стать на эту, единственно вѣрную точку зрѣнія въ рѣшеніи вопроса о значеніи собора, всякія заявленія о неблаговременіи созваніи собора есть чистая нелѣпость даже съ политической точки зрѣнія.

† В. П. Оловенниковъ.

16 февраля, въ Ментонѣ, скончался отъ бугорчатки легкихъ основатель и издатель газеты «Вѣче» Владиміръ Николаевичъ Оловенниковъ. Миръ праху твоему Отчизнолюбецъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Ташкентъ. Протоіерею К. П. Богородицкому. Редація съ готовностью исполнитъ Вашу просьбу. Всѣ чтенія, составленныя лекторами Вашего О-ва и напечатанныя въ „Е. В.“, будутъ высылаться Вамъ отдѣльными оттисками съ платою за бумагу.

Содержаніе неофициальной части. Стихотвореніе. А. Зенковъ.—Двухлѣтіе святительскаго служенія преосв. Димитрія въ Туркестанѣ. Туркестанецъ.—Три сказанія. М. Колобовъ.—Отдѣлъ о трезвости.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Епархіальная и общая хроника.—Некрологъ.—Объявленія.—Почтовый ящикъ.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продолжается подписка на новый двухнедѣльный журналъ

„ЖИВАЯ ЖИЗНЬ“

Журналъ ставитъ себѣ задачей служить, по мѣрѣ силъ, торжеству *живой* жизни. Признавая религію за единый живой источникъ силъ, необходимыхъ для этого торжества, имѣя свои надежды, вѣрованія и теоретическіе взгляды, журналъ въ тоже время будетъ отличаться самой широкой терпимостью. Настоящій моментъ требуетъ не только религіозной практики, но и религіозно-умозрительнаго углубленія, а потому необходима совмѣстная работа представителей самыхъ различныхъ религіозныхъ направленій. Не пренебрегая фактами текущей жизни, не относясь безучастно къ явленіямъ общественнымъ, къ вопросамъ политики, журналъ будетъ ко всему подходить, все освѣщать съ точки зрѣнія своего основнаго отношенія къ жизни, въ которой главное не преходящее и злободневное, а вѣчное, нетлѣнное живое.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15-го и 30-го) книжками въ 4—5 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна 5 руб. въ годъ съ пересылкой, 2 руб. 50 коп. на полгода, 50 коп. въ мѣсяць. Отдѣльный номеръ—25 коп.

Сельскимъ священникамъ, учителямъ и учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 10⁰/₀ скидки.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, въ книжномъ магазинѣ „Братство“, Москва Тверская, д. Олсуфьева (противъ Брюсовскаго пер.) (2—2)

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

- 1) Коранъ. Арабскій текстъ съ рускимъ переводомъ Г. С. Саблукова. Цѣна на толстой бумагѣ 5 р. съ пересылкой; на обыкновенной бумагѣ 4 руб. съ пересылкой.
  - 2) Коранъ. Переводъ съ арабскаго языка Г. С. Саблукова 3-е изданіе. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.
- Съ требованіями обращаться: Въ Казань Профессору Академіи Михаилу Александровичу Машанову.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА **ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ** ВЪ 1908 ГОДУ.

Въ 1908 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ за три р. получаютъ въ теченіи года:

1) 52 номера журнала — разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія, преимущественно въ духѣ тревоженій нашей современной жизни. Сюда между прочимъ будемъ входить: статьи и бесѣды объ истинахъ христ. вѣры и нравственности, о христ. праздникахъ и церковныхъ обрядахъ, о жизни и подвигахъ св. угодниковъ Божіихъ и явленіяхъ благодатной силы Божіей въ православной церкви; статьи и сообщенія о важнѣйшихъ событіяхъ и явленіяхъ современной церковно-общественной и государственной жизни; поучительные рассказы, особенно ихъ народной жизни; краткія бібліографіи и объявленія.

2) Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься и заблаговременно разсылаются поученія на всѣ воскресные и праздничные дни года разныхъ проповѣдниковъ, подъ общимъ заглавіемъ „Церковная проповѣдь“ — съ особымъ счетомъ страницъ. Поученія будутъ назидательны, просты по изложенію и по возможности кратки.

3) Дано будетъ въ теченіи года 20 №№ Поучительныхъ Листковъ для народнаго чтенія, по духу и содержанію своему направленныхъ къ огражденію православно-христіанскаго ученія отъ всякихъ противныхъ оному и зловерныхъ учений и къ искорененію умножающихся въ народѣ пороковъ и беззаконій, потрясающихъ покой и благополучіе настоящей жизни и гибельныхъ для будущей вѣчной жизни.

4) Всѣмъ подписчикамъ въ маѣ мѣсяцѣ будетъ разслана очень назидательная книга „Прологъ въ правоучительныхъ бесѣдахъ“, выпускъ 4-й, — пригодная и для внѣбогослужебныхъ чтеній. Цѣна за всѣ эти изданія только три руб. съ пересылкой. При этомъ Редакція допускаетъ подписку и отдѣльно на поученія. Листки за 1 руб. съ перес. Сверхъ того, только подписчикамъ своимъ редакция предоставляетъ выписывать у нея по уменьшенной цѣнѣ слѣдующія книги прежняго изданія: „Оборникъ статей для внѣбогослуж. чтеній“, „Внѣбогослужебныя Чтенія на праздники Господни, Богородичны и в. святыхъ“ и „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. пр. церкви противъ сектантовъ — штундистовъ“: 30 к. каждая вмѣсто 75 к. съ пересылкой.

Адресъ: Кіевъ, въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія“ (Почаев. ул., № 4). За прежніе годы ж. „Воскр. Чтеніе“, съ 1884 г., кромѣ 1902 и 1903, по 1904 года включ. можно получать въ сброшурованномъ видѣ за 1 р. 50 к.; за 1905, 1906, 1907 по 2 руб. безъ приложеній съ пересылкой.

(2—2) Редакторъ-Издатель Протоіерей **Іоаннъ Богородицкій.**

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1908 ГОДУ

Годъ изданія сорокъ девятый.

Измѣнившіяся условія и обстоятельства нашей церковной и общественной жизни побуждаютъ Редакцію журнала Душеполезное Чтеніе нѣсколько измѣнить съ будущаго года прежнее направленіе журнала, сдѣлать журналъ болѣе жизненнымъ и отвѣчающимъ запросамъ и стремленіямъ современнаго общества и церкви. Мы полагаемъ, что такія измѣненія не только не противорѣчатъ завѣтамъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета, при которомъ и по инициативѣ котораго началось изданіе нашего журнала, и основателя и перваго редактора журнала, Преподобнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галическаго, несшаго труды по редактированію журнала ровно тридцать лѣтъ, равно какъ и продолжителя дѣла Преподобнаго Виссаріона, покойнаго протоіерея Д. Ѳ. Касицына, но и вполне съ ихъ завѣтами совпадаютъ. Всѣ эти высокопросвѣщенные люди ни о чемъ другомъ не заботились, какъ только о народномъ благѣ, и стремились къ тому, чтобы журналъ, „Душеполезное Чтеніе“ всегда неуклонно преслѣдовалъ главную свою цѣль, — служить, какъ говорилъ митрополитъ Филаретъ въ своемъ донесеніи о журналѣ Святейшему Синоду, «духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворить потребности пазидательнаго и понятнаго духовнаго чтенія». Эта главная цѣль журнала будетъ неуклонно преслѣдоваться нами и впредь, хотя мы и намѣрены принести въ будущемъ, насколько хватитъ силъ, въ изданіе журнала новыя и свѣжія струи и сдѣлать журналъ еще болѣе доступнымъ и интереснымъ.

Теперь послѣ почти полстолѣтняго существованія журнала, мы можемъ съ полною увѣренностію говорить, что такое долговременное существованіе его не было бесполезно и безплодно. Надѣемся, что такимъ журналъ будетъ и впредь. Въ то время, какъ многіе другіе духовные журналы, даже тѣ, которые пользовались поддержкой при помощи обязательной подписки, закрывались главнымъ образомъ, конечно, по недостатку къ нимъ общественнаго вниманія, Душеполезное Чтеніе продолжало интересоваться и духовенство и свѣтское общество. Ободренная такимъ усиліемъ, не покидавшимъ журналъ даже въ смутныя и тяжелыя времена, Редакція, оставаясь вѣрно завѣтамъ прошлаго, съ будущаго года, имѣя въ своемъ распоряженіи обширный, разнообразный и интересный матеріалъ, позаботится о выборѣ и печатаніи такихъ статей, которыя могли бы еще ближе и интереснѣе связать современное духовенство и общество.

Съ привнесеніемъ въ изданіе журнала новой, свѣжей струи послѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и всѣхъ отдѣловъ журнала и, гдѣ будетъ нужно, расширеніе и измѣненіе его программы.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ.

- 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни.
- 3) „Публичныя богословскія чтенія“.
- 4) Слова, поученія и вѣробогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви.
- 5) Церковно-историческіе разказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ.
- 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 7) Письма и разныя изслѣдованія преподобнаго Феофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго.
- 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 10) Новыя данныя о расколѣ.
- 11) По возможности документальныя и въ тоже время популярныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ.
- 12) Литературное обозрѣніе.
- 13) Современная печать.
- 14) Критика.
- 15) Стихотворенія.
- 16) Повѣсти и разказы.
- 17) Отклики на современность.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1908 году въ „Душеполезномъ Чтеніи“ нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соответственными рисунками.

Въ 1908 году всѣ подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, альбомъ (24 листа) рисунковъ духовнаго содержания, — снимки съ работъ извѣстныхъ художниковъ.

Опредѣленіемъ Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 г. за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, поставлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“, — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для бібліотекъ церковно-приходскихъ школѣ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ **ЧЕТЫРЕ** рубля съ пересылкой. За границу **ПЯТЬ** рублей. Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

(3—3).

Продолжается подписка на 1908 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛУЧЬ СВѢТА“

52 № еженед. церк.-обществ. журнала „Лучь Свѣта“, въ которомъ помѣщаются статьи по вопросамъ церк.-общественной жизни, особенно требующимъ реформы.

12 книгъ ежемѣс. духовно-литератур. сборника „ОТДЫХЪ“, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки, драмы и пр. исключительно изъ быта духовенства, дух.-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ монастырей и вообще духовнаго сословія. Интереснѣйшее и захватывающее чтеніе.

12 выпусковъ ежемѣс. церк.-обществ. сборника: «Церковная Реформа», въ которомъ помѣщается все замѣчательное, интересное и полезное, что было напечатано въ теченіе мѣсяца въ свѣтской прессѣ по вопросамъ церковной реформы и церк.-общественной жизни.

24 №№ (два раза въ мѣсяцъ) «Бібліотеки церковнаго Реформатора», въ кот. помѣщаются отдѣльныя сочиненія и капитальныя статьи по вопросамъ церковной жизни, богословской мысли, церковной исторіи и церковной литературы.

Помимо этого редація дастъ въ теченіе года (съ особ. счетомъ стран.): 1) Очень интересную книгу Сергѣя Волина „Въ семинаріи“ (очерки современной бурсы); 2) Серію романовъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ писателей, знакомящихъ съ жизнью современнаго инославнаго духовенства — католическаго, англиканскаго и лютеранскаго, а также духовенства правосл. восточныхъ странъ и 3) громадный трудъ прот. Х. А. Вѣлкова: „Синаксари“ или сказанія о празднуемыхъ православною церковью событіяхъ въ русскомъ изложеніи съ подробными объяснительными примѣчаніями.

Желая, какъ можно ширѣ, распространить журналъ между духовенствомъ, редація нашла возможнымъ назначить еще особую премію, а именно: Лица, подписавшіяся не весь годъ или на полгода получаютъ **НЕМЕДЛЕННО** (черезъ нѣсколько дней по отсылкѣ денегъ) разныхъ полезныхъ и необходимыхъ для духовенства, учителей, церковныхъ и школьныхъ бібліотекъ — книгъ на сумму 3 руб. совершенно бесплатно.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ — 8 руб. съ дост. и перес., на полгода — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб. При выпискѣ 5-ти экз. — 6-й бесплатно.

Пробные №№ высылаются за 2 семикопѣечныя марки.

5⁰/₀ съ подписныхъ денегъ подписчиковъ каждой епархіи будутъ отсылаться въ почетительство о бѣдныхъ духовнаго званія той-же епархіи — на круглыхъ сиротъ, подробный отчетъ о чемъ будетъ печататься въ журналѣ регулярно.

Деньги, рукописи и письма адресовать такъ: С.-Петербургъ, въ редакцію церковно-общественнаго журнала „ЛУЧЬ СВѢТА“, Спасская ул., д. 12.

(3—2)